

ЛИЯ *Седая*

БОСС
ОДИНОЧКА И *Дочка*

Лия Седая

Босс-одиночка и дочка

<https://litres.ru/74032581>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Не стоило так беспокоиться! Ай, что вы делаете?

- Я беспокоюсь обо всем, что происходит в этом доме, Саша, - мир резко сузился до его льдистых зрачков. - И когда мне что-то в нем не нравится, я от этого избавляюсь.

- Так я вам не нравлюсь?

Он хмыкнул, разгадав мою уловку сразу же.

- Нравишься, Саша. Именно поэтому ты останешься здесь на то время, на какое я захочу. Я тебя просто купил...

Отец моей маленькой пациентки ворвался ко мне в дом ночью и потребовал, чтобы именно я лечила его дочь. Без права выйти из его дома. Но, кажется, болезнь девочки - это только предлог...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9. Макар	51
Глава 10	57
Глава 11	63
Глава 12. Макар	69
Глава 13	75
Глава 14	82
Глава 15. Макар	88
Глава 16	94
Г	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Лия Седая

Босс-одиночка и дочка

Глава 1

– Быстрее открывайте!

Я приникла к дверному глазку.

Обалдеть.

Мужчину, что стоял на лестничной клетке, я знала. Ну, как знала. Это мой клиент в клинике, точнее, не он сам, а его дочка. Но что они в такое время делают возле моей двери? Время начало одиннадцатого ночи!

Откуда они вообще узнали, где я живу?

Тревога затопила душу. Что-то явно не так.

– Открывайте! – он еще раз постучал в дверь. И, судя по всему, ногой.

Я распахнула ее.

Что он себе позволяет?

– Что так долго? – мужчина ворвался в квартиру, держа на руках девочку.

Хам! Я открыла рот, чтобы сказать ему пару ласковых, но резко оборвала себя на полуслове. Первое, что бросилось в глаза, это было состояние малышки.

Темная головушка свисала с мужской руки. Глаза были

прикрыты, а кожа девочки бледной. Да ей же плохо! Врач внутри включился сам собой. Рефлексы, натренированные за время учебы и практики уже фиксировали все признаки недомогания.

Ладно.

Почему они приехали именно ко мне, а не вызвали неотложку, я спрошу попозже. Когда разберусь со всем. Потом и объясню ему правила хорошего тона, если он сам их не выучил.

– Сюда! – я даже спрашивать не стала, просто махнула рукой вперед, в сторону единственной своей комнаты.

Но это оказалось лишним, он уже сам шагал туда прямо в обуви. Чистоплотность квакнула, но я сразу же ее заткнула. Помоем пол, ничего страшного! С ребенком разберемся, а потом все сделаем, это не смертельно, в конце концов.

Я на ходу схватила в кухне собственную аптечку.

– Солнышко, ты меня слышишь? – он положил девочку со смешным именем Маруся на мой диван, и я сразу же оказалась рядом. Присела рядом с ней. – Котенок, можешь мне ответить?

– Могу, – прошелестела девочка. Уголки губ ее дрогнули в попытке улыбнуться.

В сознании, уже хорошо. Видимо, очень сильная слабость, но отчего?

– Рассказывайте.

Состояние ребенка мне категорически не нравилось. Она

горела, это было очевидно. Лихорадка и сильная.

– Она весь день была вялая сегодня, – мужчина присел тоже рядом с диваном. Сбоку, потому что места для крупного мужского тела просто не было больше. – А когда мы поехали домой, то вот...

Он сгреб маленькую ручку дочери, сжал ее в своей ладони. Ага, понятно, значит, я просто оказалась им по дороге. Ладушки.

Но адрес мой откуда?

У нас в клинике даже телефоны запрещено давать пациентам!

– Не мешайте осмотру, пожалуйста, – я забрала у него детскую руку и сразу же замерла от резко угрожающего взгляда.

Да он просто зверь какой-то. Я же ничего ей не сделаю! Я просто посмотрю!

Я нахмурилась, пытаюсь успокоиться. От Марусино папы просто мурашки по коже бежали. Так, все... Лоб, лимфоузлы, зрачки...

– Еще что-то хотите рассказать?

– Мне показалось, что она температурит, но градусника не было под руками.

– Почему у вас нет градусника? – я зубами разодрала спиртовую салфетку и протерла свой собственный. Оттянула кофточку на ребенке, запихнула термометр в подмышку.

– Потому что было бы странно иметь его в юридической конторе, согласитесь.

Я подняла на него удивленный взгляд:

– Так вы с самого утра держали больного ребенка с собой на работе?!

– А я должен был ее оставить одну дома?

– Не знаю, – я занервничала. Он притащил ко мне дитя в таком состоянии и еще будет огрызаться? – Может быть, попросить свою супругу присмотреть? Или для вас нормально заставлять дочь быть с вами на работе до такого времени?

– Я вдовец, – мужской голос просто утыкал меня ледяными иглами до самого нутра.

Я растерялась.

Проследила за ним взглядом, пока он вставал. Черт... Вот я дура! Могла бы догадаться, что у них с мамой не все хорошо. Он же все время с Марусей приходит в клинику один. В обычных полных семьях такого не бывает никогда! Как я не сообразила?!

– Извините, – я опустила голову. – Мои соболезнования.

– Не стоит. Разберитесь, что с Марусей, – холодно сказал он.

Я поджала губы. Надо же.

Это не просьба. Это приказ. Круто, да. Такого еще в моей практике не было, в дом ко мне пациенты еще не врывались. Я после института сразу же пошла в частную клинику, сидела там на должности педиатра все эти годы и вполне была довольна жизнью и работой. Так можно было, по крайней мере, высыпаться ночами. В обычной поликлинике вряд ли

бы у меня это получилось.

Я еще раз оттянула ткань легкой розовой кофточки и вынула градусник.

Так, а это что?

Взгляд зацепился за маленькое пятнышко на коже Маруси. На градусник я глянула уже почти мельком, просто зафиксировать в голове цифры: тридцать восемь и семь.

Кожа ребенка - вот что меня больше всего интересовало.

Я стала расстегивать крохотные пуговички.

– Давай, солнышко, мы сейчас твой животик посмотрим, ладно? – Маруся еле заметно кивнула. – Ты же у меня не боишься ничего, да? Смелая моя девочка!

Россыпь бледно-розовых пока что волдырей была не только возле подмышек. Возле пупка тоже. Я внутренне сжалась от понимания. Дернула молнию на ее брючках, расстегнула их, стянула вниз. В паху девочки тоже были везикулы. Пока еще маленькие, но ведь сегодня, похоже, первый день, когда они проявились.

Инкубационный период ветрянки составляет до трех недель. Понять, когда именно Маруся ее подхватила – невозможно. Но сейчас она максимально заразна.

И все бы ничего, но...

Я тоже не болела ветрянкой.

– Александра Ивановна, что с ней? – в голосе мужчины слышалась по-мужски сдержанная тревога.

Настоящая, реальная. Он пытался ее скрыть, но я все рав-

но ее слышала. И это даже подкупало. Он любит свою дочь, беспокоится о ней по-настоящему. И имя он мое даже помнит, надо же.

А я его имя попросить напомнить почему-то стесняюсь, глупая.

– Ветрянка, – я подняла голову. Попыталась изобразить фирменный докторский взгляд, но не срабатывало. – Маруся сейчас критично заразна, вы должны сесть с ней на карантин. Никаких выходов никуда, строгий постельный режим, лекарства по симптомам, обильное питье и обработка везикул.

– Чего? – он нахмурился.

– Вы что, тоже не болели ветрянкой в детстве? – я усмехнулась. Весело. Да у нас тут теперь будет целый лазарет, похоже. Локальная эпидемия оспы.

– Что значит, тоже? – он стал еще серьезнее. – Вы не болели?

– Я – нет.

– Но, – он вдруг крепко вздохнул и выдохнул. – Ветрянка ведь заразна, я правильно помню?

– Правильно, – я уже спокойнее застегивала кофточку на Марусе и улыбалась ей.

Все будет хорошо, малыш, ветрянка это не самое страшное. Главное, мы знаем причину твоей слабости. Вылечиться просто дело времени.

– И вы тоже можете заболеть теперь?

– Наверняка. Контакт, сами понимаете, донельзя тесный. Пойду на больничный, что поделать, к детям возможно разного врача не подпустят.

– Отлично!

Я потянулась к аптечке, чтобы достать жаропонижающее, но на этом слове вскинула на него изумленный взгляд.

В каком смысле отлично?

Что в этом хорошего? Он нормальный вообще?

– О чем вы?

– Все же просто, Саша, – он широко улыбнулся, сразу переходя на «ты». – Тебе на работу уже не нужно будет, Маруся болеет и ты, возможно, уже тоже. Вместе веселее вам будет зелененькими ходить.

– В каком смысле – вместе?!

– Ты едешь с нами, собирай вещи, Саш.

Глава 2

– Солнышко, полежишь тут? – я погладила девочку по щеке. – Мы с твоим папой поговорим на кухне, ладно? Я тебе лекарство приготовлю сейчас.

– Угу, – она еле заметно кивнула.

– Можно вас-с? – прошипела я, поднимаясь и глядя на этого...

Даже не знаю, каким словом его назвать, вот честно!

Тоже мне, босс всея людей.

Отец Маруси пошел за мной на кухню. Засунул руки в карманы брюк, стал еще грознее, еще суровее, чем был до этого. Разговаривать с ним грубо я себя заставить не могла. Как-то на уровне чувств понимала, что такому человеку грозить и дерзить не стоит.

И я дала себе лишних четыре секунды, чтобы собраться с духом. Вынула из ящика чайную ложку для жаропонижающего сиропа и только потом обернулась к нему.

– Я, конечно, понимаю ваше беспокойство за дочь, но то, что вы предлагаете, это абсурд.

– Я не предлагаю, Саша. Я так решил и это не вопрос для обсуждения.

Он спокойно глядел на меня синими глазищами. Холодными, удивительно равнодушными. Даже можно было бы подумать, что злыми.

– Вы, – я сбилась, хмыкнула от удивления. Ну, как можно вообще такое вообразить? – Извините, я не помню вашего имени-отчества.

– Макар.

– А отчество?

– Вам, – он сделал ударение. – Можно без отчества.

– Хорошо. Макар, – я сложила руки на груди. Вот такое вот стирание границ мне очень не нравилось. – Ваша ситуация с Марусей не критическая, но тяжелая. Девочке нужен покой и уход. Но я думаю, вы сможете решить ее при помощи бабушки или наемной няни. В конце концов, даже в нашей клинике есть услуга по найму круглосуточной сиделки. Обратитесь туда утром и все.

– Обязательно, – он продолжил холодно сверлить меня взглядом. – Но ты в любом случае остаешься сейчас с нами.

– Да как вы себе это представляете? – я взмахнула руками. Он совсем неадекватный, что ли?

Что за бред?

– Я не могу. У меня нет спальных мест в квартире! Единственный диван вы видели. Даже если бы я захотела оставить Марусю у себя, я по закону не имею права этого делать, я чужой ей человек!

– Я прекрасно знаю законы, Саша, я юрист. И нет, твой диван нам не подходит, поэтому ты поедешь с нами к нам домой. Марусе может понадобится врачебная помощь, а ждать скорую в пригород долго.

Я постаралась дышать спокойнее.

С чего он взял, что я соглашусь на такую дикость? В конце концов, мне тоже следует сесть на карантин уже после контакта с больной девочкой. Да и просто само по себе это... Не знаю, ну, действительно, дикость какая-то!

– Мы теряем время, Саша. Марусе плохо, ей нужна...

– Постель и покой, – уже жестче повторила я. – Питевой режим и внимание близких людей. То есть вас! Но никак не меня! Я просто врач, посторонний вам человек.

– Собирайся, – он забрал у меня из рук бутылочку с сиропом и ложку. – лекарство я дам Марусе сам. И, да, Саша, – он обернулся уже стоя в дверях кухни. – Не думай, что твои услуги не будут оплачены. Будут. И щедро. Примерно как три-четыре твоих оклада в клинике.

– Да откуда вам знать, какой у меня оклад! – вспылила я еще сильнее. Он что, думает, что я нищенка и за копейку готова буду на все?

– Я знаю о враче своей дочери все.

Он вышел в комнату к ней, а я осталась стоять с разинутым ртом.

Что значит, все знает? Это он шутит так? Я понимаю, что клиенты нашей клиники весьма и весьма не бедные люди, есть даже знаменитости. Но...

– Что значит, знаете все? – я выскочила из кухни.

– Все, значит все, – спокойно ответил Макар, сидя на диване возле дочки и откручивая крышку с лекарства. – Адрес,

телефон, стаж, места работы, зарплату, финансовую нагрузку, семейное положение.

– Вес, рост? – язвительно продолжила я, пытаюсь скрыть шок от его слов.

– Пятьдесят девять, – он оценивающе глянул на мою фигуру в домашней тонкой пижамке. – Рост сто шестьдесят четыре. Могу ошибиться, досье смотрел за рулем, пока к вам ехали. Но не думаю, что сильно.

Я отступила в коридор.

Обхватила себя руками, обняла от еще большего шока. Досье? Так он серьезно? Он действительно все про меня знает?

– Откуда?! – голос упал почти до шепота.

– Стандартный сбор информации о тех, с кем контактирует моя дочь, – Макар помог Марусе поднять голову и влил ей в рот лекарство. – Вкусно?

Девочка улыбнулась в ответ, но улыбка вышла слабенькой. Ей явно было плохо. Я взглядом еще раз пощупала ей лоб. Ничего, сейчас жаропонижающее подействует и станет легче, уйдет ломота и горячка.

Марусе бы поспать нормально.

– Макар, – почти спокойно начала я. – Вам нужно везти ее домой. Ей нужен сон, а завтра вызовите врача участкового или нашего, вам все...

– Нет.

Он поднялся, прошел мимо меня, легонько сдвигая с ме-

ста. Прошел на кухню снова, поставил банку с сиропом на стол и включил воду.

– Что вы делаете? – я уже совершенно не понимала этого мужчину.

– Уничтожаю улики, – как в порядке вещей он намылил руки и вымыл ложку, с которой только что поил дочь.

Финиш.

Я приложила ладонь к щеке.

Нет, я не понимаю его. Какие улики? Вообще ничего не понимаю. Ко мне ворвался незнакомый фактически мужик с ребенком. К ребенку у меня никаких претензий нет, Боже упаси. Она такая же заложница обстоятельств, что создает ее отец.

И он требует меня поехать к ним домой, хотя сам стоит и моет посуду у меня в квартире.

Может, я сплю и это все сон?

– Ты в этом поедешь? – Макар подошел ко мне, промокнув ладони о висящее на крючке у раковины полотенце. – На улице прохладно, хотя...

Синий равнодушный взгляд вдруг изменился. Стал жадным и внимательным. Ощупал мои плечи, талию, бедра. Взмахнулся обратно к груди. Коснулся будто жаркой ладонью выреза на декольте.

– Мне все нравится. Милая пижамка, – он как будто улыбнулся уголками губ.

– Я с вами никуда не поеду! – я снова отступила от него,

сгребая кофточку пижамы на груди пальцами в комок. Он еще и подкатывать ко мне будет? – Мне завтра собственный карантин оформлять на работе, вы что, не понимаете?

– Поедешь.

– Да с чего вы взяли? – я все же сорвалась на нервный вскрик.

Непонятно с чего, но этот мужчина внушал мне тревогу. Он не угрожал, ничего не говорил, но давил на меня так, что я пугалась просто интуитивно.

Из его кармана появился телефон.

– Привет, Марат, – Макар смотрел мне в глаза и улыбался. – Не спишь? Добро. Слушай, вопрос есть. В твоей клинике работает педиатр Александра Ивановна Романова.

Я округлила глаза.

Он звонит Марату Романовичу? Владельцу нашей клиники? В такое время и напрямую?! Да кто он такой вообще?!

– Да, она. С утра дай приказ, пожалуйста, чтобы ее оформили в круглосуточное наблюдение за моей Маруськой с сегодняшнего дня. Обязательно круглосуточное, да, с проживанием, заболела твоя крестница. Да плевать, пусть будет задним числом, пусть будет по тройному тарифу. Потом сочтемся, спасибо, друг.

Макар сбросил звонок и улыбнулся уже иначе.

Так хищно, что у меня сердце в груди трепыхнулось от беспомощности. И от понимания, что я проиграла. Мой шеф – крестник его дочери. Так что приказ на выезд будет точно.

А значит...

– У тебя больше нет вариантов, Саша. Собирайся.

Глава 3

Пока открывались ворота его дома, я мужественно смотрела только на них.

Чувствовала, что он смотрит на меня в зеркало заднего вида, но изображала, что не замечаю ничего. Загнал меня в угол, гад! Пока я скидывала самые необходимые на пару дней вещи в сумку, я себе все губы изгрызла.

Что, если он соврал? Если звонил не Марату Романовичу или вообще никому не звонил? Поговорил с молчащей трубкой просто, а я повелась?

А что, если звонил?

В любом случае, я узнаю об этом только утром. И если приказ будет, а я бы не поехала – меня могут уволить. Терять хорошее место из-за вот такого сумасброда?

Я глянула на спящую в кресле Марусю.

Да и девочку жалко. Непросто ей с таким папашей-тираном живется, это уж точно. И лечить ее надо, это определено. Зная мужчин, им проще искупать ребенка в зеленке, чем аккуратно обработать везикулы. Но она же девочка! И уже большая, так нельзя.

Почему она не ходит в детский сад, интересно...

Машина медленно тронулась с места, въезжая в просторный, выложенный светлой плиткой двор загородного дома. А у меня внутри все сжалось. Честное слово, как будто в тюрь-

му меня везут!

Я нахмурилась.

Саша, что с тобой? Что за ощущение дикое? В конце концов, я, наверное, смогу кем-то подмениться. Пусть другого врача пришлют Усольцевым. Пока мы ехали, я вспомнила их фамилию, и даже отчество Макара. Львович он. Сын Льва, надо же.

Похож...

Тоже себя ведет как царь. Только я на прислугу не похожа, в этом вся проблема. Работа это работа, там я специалист, я лечу детей. Это другое. Но на выезды сиделками обычно едут медсестры или фельдшеры, никак не врачи. Огромный джип замер перед воротами встроенного гаража, а я нахмурилась еще сильнее.

Если уж Макар Львович на короткой ноге с нашим директором, то плевать он хотел на это. Приказ он попросил оформить именно на меня. Может, мне повезет и я заболею? Никогда так этого не хотела! Но это будет шанс уйти на больничный официально и избавиться от присутствия в его доме.

– Приехали, – Макар вышел сам и открыл мне дверь. – Оставь вещи, я занесу Марусю и потом принесу их.

Да вот еще!

Я упрямо подхватила свою сумку, стоящую в ногах.

Я тут только за тем, чтобы помогать Марусе, не надо за мной ухаживать. Я посмотрела в спину Макару. Не мужчина, стена. Он с легкостью вынул спящую девочку из кресла,

перехватил ее удобнее и заметил в моих руках сумку.

По красивому лицу с резкими чертами пробежала тень.

А я вздернула нос.

Да, да. Все свое ношу с собой и подчиняться ему я вообще не обязана в таких вопросах. Он мне никто.

– Иди за мной.

Я послушно пошла за женщиной. Помогла, перехватила дверь, чтобы она не ударила по ним обоим. Прилетела бы только по нему, мне бы было наплевать. Девчулю-то за что?

Макар на меня уже как будто не обращал внимания.

Прошел через небольшой холл, поднялся по лестнице на второй этаж и чуть присев, нажал на ручку одной из дверей локтем. Я затопталась на пороге. Это же детская? А мы даже обувь не сняли.

– Саша? – Макар встал коленом на кровать девочки и уложил ее.

– Нужно снять обувь, – я оглядывала комнату своей пациентки сквозь полумрак.

Хорошенькое все.

На дочь Усольцев явно не скупится. Да и сам дом вполне себе современный, от него веет состоятельностью хозяина. Понятно, откуда замашки такие, хозяйские.

– Пойдем, я покажу тебе твою комнату, – он выпрямился.
– Будешь спать в гостевой, она через стену. Тебе там будет удобно.

– Не стоило так беспокоиться, – я не удержала язык за

зубами.

Усольцев уже почти прошел мимо меня в коридор, но резко развернулся.

Обжег меня синим взглядом, ухватил за руку, вытаскивая за собой.

– Что вы делаете? – я вырвала руку и отпрянула к стене. Прижалась к ней спиной, спрятать страх почему-то оказалось очень сложно. Макар же вон какой огромный и злой сейчас явно.

– Я беспокоюсь обо всем, что происходит в этом доме, Саша, – мир резко сузился до его льдистых зрачков. Я даже вдохнуть не могла, замерла перед ним. – И когда мне в нем что-то не нравится, я от этого избавляюсь.

– Так я вам не нравлюсь?

Я спросила с надеждой. С очень плохо скрытой надеждой! Избавься от меня, Усольцев! Отпусти домой, а? Мне страшно.

Он хмыкнул, разгадав мою уловку сразу же.

Заставил меня почувствовать себя глупой дурочкой рядом с собой.

– Нравишься, Саша. Именно поэтому ты останешься здесь на то время, на какое я захочу, это понятно? Я тебя просто купил...

Глава 4

Желание хлопнуть дверью со всей силы было огромным.

Но я понимала, что совсем рядом, за стеной, спит маленькая девочка, которую я могу этим разбудить. А ей и так несладко сейчас. Ветрянка вещь противная. Она не доставляет боли, но выматывает катастрофически.

Я нащупала выключатель на стене.

Щелкнула им и огляделась. Надо же. Вполне себе уютно. Двухспальная кровать под стеганым покрывалом, туалетный столик с пуфом, шкаф для вещей. На тумбочке свечи и зеркальце на ножке. Как-то все очень... По-женски.

Даже цвета спальни были теплые, пастельные.

Это что, комната, в которой живут любовницы Усольцева, когда тут появляются?

Я со злостью выдохнула через нос. Отлично, просто супер!

Надеюсь хоть...

Сумка шлепнулась на пол, а я подскочила к кровати. Рывком задрала покрывало, чтобы посмотреть на постельное белье. Да нет, вроде бы чистое. Ни единой складочки!

Но злость в душе никак не проходила. Кошмар! Он меня сюда притащил как свою прислугу! Где такое видано?! У нас что, шестнадцатый век на дворе? Крепостных давно уже нет.

Вдруг накатила такая усталость, что я без сил опустилась

на кровать.

Ты можешь психовать сколько угодно, Сань. Но если утром шеф подпишет приказ в клинике, то тебе придется тут быть какое-то время. Хоть головой об стену бейся – не может.

Ну, или увольняйся.

Я грустно хмыкнула.

И куда идти? Нет, мест-то много, врачи везде нужны. Только хочется ведь приличное место, с нормальным графиком и зарплатой. Мысли упрямо сворачивали к Макару. Откуда он знает, сколько я зарабатываю? Он сказал, что он юрист, разве обычные юристы могут знать такие вещи? Это вообще-то конфиденциальная информация.

Взгляд упал на ковер под ногами.

Обычные не могут, я думаю. Только Усольцев, судя по всему, не обычный. Я наклонилась и завернула уголок ковра. Рисунок на изнанке был в точности таким же, как с лицевой стороны. Я подцепила ногтем краешек нитей. Бахрома была их продолжением, ее не пришивали дополнительно.

Обычные юристы не покупают в гостевые спальни ковры ручной работы.

Да и у многих ли из них вообще есть дома с этими самыми гостевыми спальнями?

Я помассировала лоб пальцами, задумываясь. Кожа на них сразу стала слегка жирноватой, заскользила.

Вот же... Я же умылась уже на ночь перед тем, как Макар

ввалился ко мне. Я вздохнула и встала. Нужно теперь заново все это делать. Мне уже двадцать девять, скоро тридцать. За собой приходится смотреть тщательнее.

Санузел был прямо здесь, в спальне.

Небольшой, с душевой кабиной вместо привычной ванны. Но унитаз был и была раковина. Что еще надо, в общем-то? После жизни в общежитии во время учебы для меня любой отдельный санузел был радостью.

Я тщательно умылась, почистила еще раз зубы.

Достала свою пижаму из сумки снова и переоделась. Посмотрела на себя в зеркало на дверце шкафа. Нормальная пижама, не открытая, чего Макару не понравилось, я не понимаю. Никакая не вызывающая, что он мог там разглядеть под ней? Простая, серенькая, недорогая и очень удобная. Я высунула голову в коридор.

Маруся.

Мне надо к ней сходить. Во-первых, отец уложил ее спать прямо в одежде, а во-вторых, я хочу проверить температуру и вообще осмотреть ее еще раз.

В доме стояла тишина. По лестнице с первого этажа светило ярче, значит, Макар, скорее всего был там. Вот пусть там и сидит! Подольше! А я пока проверю свою пациентку и снова убегу в комнатку.

Я схватила быстро собранную дома аптечку и добежала до детской.

Хвала домашним тапочкам!

Я словно ниндзя с парацетамолом в руках сейчас.

Маруся спала. Мягко горел ночник на столе у окна, и его света хватало, чтобы не наткнуться на предметы. Но как она дышала, мне не понравилось. Слишком тяжело уж. Я присела на кровать и нахмурилась. Лишь бы никакой респираторной инфекции до кучи не подхватила. Это будет ад для детского организма.

Я аккуратно расстегнула пуговики на ее кофточке, приподняла плечики и вытянула одежду из-под нее. За ней же следом выкатилась и круглая мягкая игрушка. Ах ты ж... Маруся легла ровнее и задышала уже легче.

Вот зараза!

Я откинула круглого ушастого зайца. Мешаешь тут моей девочке спать нормально. Следующими стали детские джинсики. Вот такое мы пока точно надевать не будем. Максимальный комфорт для кожи. Чтобы нигде ничего не натирало, если потребуется – будем в трусиках ходить по дому.

Лишь бы не расчесала она ничего.

Я сунула снова градусник в детскую подмышку и достала розовую суспензию из аптечки. У меня пока нет детей, но почему-то я всегда держала детские лекарства дома. Нас так учила профессор в университете. На всякий случай, говорила она.

И вот он наступил, увы.

Я склонилась над девочкой. Постепенно бледная кожица становилась пятнистой. Видно было плохо, но самые яркие

везикулы я промокнула. Они самые первые, будем следить, как будут подсыхать.

Градусник показал почти нормальную температуру, и я выдохнула.

Надеюсь, ночь пройдет спокойно. А завтра будем принимать жаропонижающее по режиму и станет совсем хорошо. Я убрала все обратно в аптечку и со вздохом выпрямила спину.

Укрыла легонько Марусю легким пледом, лежащим на ее постели. Прилегла ей в ноги, подперла голову рукой.

Странный у тебя папа, солнце.

Что он имел в виду, когда сказал, что я ему нравлюсь? Это же явно просто оговорка, мы виделись-то всего несколько раз, да и то, в клинике на плановых осмотрах перед прививками. Да и вела я там себя строго профессионально, иначе и быть не может. Я медленно закрыла глаза и легла на спину. Нет, он хотел сказать что-то другое.

Но что?

Я резко поднялась и ударилась лбом обо что-то твердое.

– Тише, Саш, это я, – мужской шепот растекся по венам обжигающим жаром.

– Что, – я схватилась за собственную голову.

– Ты уснула в детской, – Макар подхватил меня на руки и поднял в воздух.

– Вы что? – я испуганно схватилась за его шею. – Вы что делаете?

– Несу тебя в постель...

Глава 5

Одна.

Я одна! Я схватилась за собственное горло рукой. Сжала кожу на нем, заставила панику отступить, провалиться ниже. Обалдевший взгляд пролетел по комнате, выискивая хоть какие-то следы присутствия тут Макара Усольцева.

Нет ничего.

Вообще.

И кровать примята только подо мной.

– Как ты вообще могла уснуть у него на руках, Саша? – Я зашипела на себя как кобра, скидывая ноги на пол. – Иди-отка!

А может, мне все приснилось?

Аптечка-то моя вот она, на тумбочке стоит. Может, я пришла сама в спальню? Щеки загорели. Боже, ужас какой! Я что, видела во сне отца Маруси, его объятия и себя в них?

Ааа...

Так, стоять! Спокойно.

Я вытянула губы трубочкой и медленно выдохнула. Спокойствие и собранность, ладно? Уже черт знает, что было сном, а что явью, но в любом случае нужно собраться, взять себя в руки.

Как минимум, между нами ничего не было.

И это отлично!

Потому что, будь по другому, я бы уже начала собираться и сбежала отсюда к чертям! Других вариантов просто не осталось бы, это просто недопустимо. Это такая плюха по репутации, что меня бы вышвырнули из клиники одним пинком.

Я дошла до ванной и включила воду.

Посмотрела на себя в зеркало. Да уж, Саня. Ты, конечно, умеешь себя взбодрить по утрам круче любого кофе. Я плеснула себе в лицо прохладной воды. Собирайся, давай и беги к Марусе. Смотреть за ее здоровьем – твоя работа сейчас. А потом можно будет и в клинику позвонить.

Разузнать там все нужно.

Может, получится как-то извернуться. В конце концов, попробовать еще раз поговорить с Макаром Львовичем, вдруг на него за ночь снизошло озарение, и он согласится на фельдшера.

– Саша! – Маруся вышла из детской одновременно со мной.

– Привет! – я обхватила маленькое тельце, приседая на корточки. Саша, так Саша. Это в больнице я для нее Александра Ивановна. – Как ты себя чувствуешь?

– Не очень, – жалобно скривилась девочка. – Чешется все.

– Ты зря надела это, – я потрепала ее за подол яркого платья. – Нужно переодеться в свободную одежду. А перед этим обработать все твои волдырики. Пойдем?

– А где папа?

– Ааа, вот где папа я не знаю, – честно призналась я. – Давай вначале тебя переоденем, помажем твои пузырьки лекарством, а потом поищем папу, ладно?

– Ладно.

Я улыбнулась на ее вздох.

Понимаю, неприятно. Но что поделать. И полечиться надо, и встречаться с Макаром мне вот прямо сейчас не хочется, в отличие от нее. Так что я утатила девочку обратно в детскую, раздела.

Мы вместе нашли новую, подходящую одежду и отложили ее.

– А сейчас, – я с усилием раскрутила бутылочку с суспензией. – Мы с тобой будем мазать каждый твой пузырик. Будешь мне помогать?

– Саша, – Маруся внимательно посмотрела на меня. – А я сегодня с папой на работу не поеду, да? С тобой буду дома?

Ох, е...

Я опустила руки на коленки.

Она же с ним постоянно, я так понимаю. Всегда и везде. Уж не знаю почему, но Усольцев не нанимал дочке няню, они везде были вместе. И это явно стресс для нее, остаться без отца с фактически чужой теткой в доме.

– Марусь, – я тщательно подбирала слова. – Ты болеешь. Тебе лучше посидеть со мной дома. А вот когда ты выздоровеешь...

Девочка бросилась мне на шею.

Обхватила ручонками, сдвинула меня так, что дышать стало нечем.

– Не уезжай, Саша!

Я обхватила ее рефлексорно. Обняла маленькую худенькую малышку, стала поглаживать аккуратно по спинке.

– Марусь...

– Папа всегда говорил, что моя мама ушла далеко-далеко, за облачка. А я так хочу маму!

Я сцепила зубы крепко-крепко.

Господи, Боже мой... У нее же травма самая настоящая. Не знаю, когда умерла жена Макара, но девочке явно требуется психологическая помощь с этим. Вот только я не психолог! Я обычный врач.

Я накрыла темную головушку Маруси ладонью. На глаза накатили слезы.

Девочка моя, девочка...

– Я папу тоже очень люблю, – шептала она. – Но у всех мамы есть, а у меня нет.

– Ты поэтому в садик не ходишь? – я не стала ее отстранять. Не стала лишать тепла, которое она так искала.

– Угу.

Ну и вот что мне делать?

Сейчас мне уже очень хотелось, чтобы Макар чудесным образом оказался в этой комнате. Я же совершенно не знаю, как мне себя вести. Не должен ребенок кидаться на каждую встречную женщину и просить ее стать мамой.

– Давай так договоримся, – Я обняла Марусину голову ладонями и немножко повернула, чтобы видеть лицо. – Сначала мы с тобой будем лечиться, ладно? А потом, когда ты поправишься, мы еще раз поговорим на эту тему.

– Ладно, – Маруся шмыгнула носом. – Ты только не думай, я буду тебя слушаться и все-все делать, что ты скажешь!

Шмыгнуть захотелось и мне.

Ну, Усольцев!

Изверг ты, вот кто! Довести собственного ребенка до такого состояния, что она пытается заслужить любовь чью-то покорностью и послушанием? Это надо кем быть вообще?

Детей надо любить просто за то, что они есть.

Трясущимися руками я помогла Марусе снять платье. Уложила ее на кровать и подхватила ватную палочку. Смогла ее лекарством, но когда поднесла к коже, замерла.

Пальцы дрожали и сильно.

Я зажмурилась на миг.

Выдохнула как можно спокойнее. Тише, Сань. Ты же врач. Ты практику проходила в таких местах, после которых некоторые сбегали из педиатрии. Тебя учили не пропускать через себя горе и страдания детей. Иначе можно просто быстро закончиться. Выгореть.

И мне всегда удавалось отгородиться раньше.

Но сейчас, рядом с Марусей, это не срабатывало. Ее болезнь легкая, она живая и подвижная, даже новая порция жаропонижающего не требуется, я чувствую. Но она страда-

ет от недостатка любви и женского тепла. И я почему-то не могу ей не отозваться.

А это категорически плохо. Так нельзя. Я всего лишь наемный работный в этой семье. Я здесь чужая.

– Саша? – Маруся посмотрела на меня с удивлением.

Я не успела ответить, обернулась на открывшуюся дверь детской.

Да где ж ты раньше был, а?

– Доброе утро, мои дамы! – Макар был идеально выбрит и бессовестно чем-то доволен.

– Папа! – Маруся вскочила с постели и бросилась к отцу на руки. – Папа, а Саша сказала, что она станет моей мамой, если я буду себя хорошо вести!

Глава 6

– Макар Львович...

Я встала с детской кроватки, отчетливо понимая, как жалко звучит мой голос.

Маруся, Маруся... Что же ты сказала, зачем так?

– Да неужели? – вся веселость с ее отца сползла за секунду. Он крепко прижал к себе дочку, а на меня даже не взглянул. – Как интересно, надо же.

– Макар Львович, вы все неправильно поняли, – ватная палочка сломалась, погнулась в моих пальцах. – Маруся неправильно меня поняла и неправильно выразилась.

– Ты не хочешь быть моей мамой?

Мне захотелось завывать в потолок от отчаяния.

Детские глаза смотрели на меня с испугом, а я совершенно не понимала, что мне говорить. Тут только один человек может исправить эту дикую ситуацию, но он молчит. Сверлит меня своими синими глазами и молчит.

– Маруся, я, – я глубоко вздохнула и поставила бутылку с лекарством на тумбочку. Время, мне нужно хотя бы несколько секунд, чтобы успокоиться. – Солнышко, это не так просто, как тебе кажется. Я просто твой...

– Кажется, нам стоит поговорить наедине, Саша, – резко оборвал меня на полуслове Макар. – Дочь, подождешь нас внизу?

Девочка послушно начала сползать с рук отца, но я сразу же перехватила ее.

– Нужно обработать везикулы!

– Это подождет.

Мне захотелось заплакать вслед за девочкой.

Она плакала, я знала это совершенно точно. Сухими глазами, внутрь себя, но плакала. Дети, у которых все хорошо не выходят из комнаты с низко опущенной головой.

– Макар Львович, – я сжала кулаки, едва за ней закрылась дверь. – Так нельзя!

– Именно, – холодно отозвался он. – Я нанял вас чтобы вы лечили мою дочь, а не разговаривали с ней о матери.

– Вы меня не наняли! – взорвалась я.

Хватит!

Он серьезно не понимает, что он творит? Он загнал дочь в такие рамки, что она боится ему слово сказать. И пытается сейчас со мной то же самое сделать? Просто равнодушно смотреть и терпеть этого тирана? Вот уж нет! Я этого делать не буду! И если ему что-то не нравится, пусть отправит меня домой, я только рада буду!

– Что же я сделал? – Усольцев задрал темную густую бровь.

– Вы меня принудили сюда приехать.

– Вот как?

– Именно так! – я наступала на него со сжатыми кулаками. – Вы меня шантажируете моей работой в клинике. Если

я откажусь у вас дежурить, то меня могут уволить за несоблюдение контракта, скажете, вы этого не знаете?

– Знаю, – он возвышался надо мной как гора.

Холодная, скалистая. И удивительно равнодушная.

– Я врач, Макар Львович, – с горечью сказала я. Нет, он меня не слышит, не хочет слышать. Не понимает, как и свою маленькую дочку. – Пусть я не психотерапевт, но я прекрасно вижу, что Маруся страдает. Неужели вы этого не видите?

Я искала хоть какую-то эмоцию в ледяном взгляде, но там была пустота.

Ничего, только холод.

– Я обычный педиатр. Я могу вылечить ее тело, и я вылечу! – я снова сжала кулаки и челюсти заодно. Хотелось зубами заскрипеть от отчаяния, от жалости за девочку. – Но основная проблема ведь не в этом!

– Моей дочери не нужна помощь психотерапевта, она нормальная.

– Я не говорю, что с ее психикой что-то не так, – я опять загорячилась. – Маруся вполне здорова. Но отсутствие матери для маленькой девочки очень...

– Как быстро вы сориентировались, Александра Ивановна, – Усольцев вдруг язвительно хмыкнул. Корка льда в его взгляде покрылась презрением. – Один поцелуй и вы подумали, что можно стать моей женщиной?

– Как...

Я отступила от него.

Сглотнула нервно, вцепилась пальцами в свои же пальцы, выгнула их, ломая.

– Какой поцелуй? О чем вы говорите?!

– Наш с вами. Вчерашний, – безжалостно добил меня он. – Когда вы уснули в детской, я донес вас до вашей спальни. И поцеловал. Скажете, не помните? Но ведь вы мне ответили, Александра Ивановна.

– Я?!

Это был не сон...

Мало того, это был не просто не сон... Все было гораздо хуже, чем я помнила! И это определяет все. Я резко развернулась. Схватила с тумбочки Маруси лекарство.

– Вот, держите, – я впихнула суспензию в руку Усольцеву. – Этим нужно смазывать каждый пузырик на теле Маруси. Два раза в день, утром и вечером. Пока не приедет мне на замену фельдшер, вы должны это делать сами.

– Не понял, – Макар посмотрел на бутылку в своей огромной ладони, а потом поднял взгляд на меня.

– Мне жаль, что сложилась такая ситуация, Макар Львович, – я как могла, сдерживала прыгающие губы. – Но после того, что вы сказали и как обо мне подумали, я более не могу оставаться в вашем доме. Прошу прощения.

Я его просто обошла.

Кругом. Оставила в детской и выскочила в коридор. В три шага долетела до комнаты, в которой ночевала. Смахнула слезы со щеки, забросила пижаму обратно в сумку, сгребла

в ванной с раковины свои баночки и зубную щетку. Сняла тапки и забросила их следом. Плевать, что они подошвами на пижаму встали!

Рыдания рвались из груди глухими всхлипами.

Какой позор, Боже... Саня, как ты могла забыть такое, как?

Как ты просто могла такое сделать?

Выскочила в коридор я уже обутая в свои кроссовки. Бросилась вниз по лестнице дома, не глядя на выходящего из детской Усольцева. Прочь из его дома, прочь!

Я, правда, хотела помочь!

Я желаю Марусе только здоровья. Но оставаться там, где меня приняли за ловкую особу, метящую в постель хозяина, я не стану ни за что! Я пробежала через холл, малодушно радуясь, что девочки тут не оказалось. Не представляю, что бы я ей сказала сейчас.

Дверь поддалась с легкостью, и я бросила к калитке.

Вызову такси и вернусь домой. Все будет, как прежде. А если даже уволят, то к черту все! Без работы не останусь! Я рванула ручку калитки на себя, но она не поддавалась. Да что за черт?

Я сморгнула слезы.

Кодовый замок! Из груди вырвался стон. Я же шифра не знаю!

– Саша, – Усольцев все с той же бутылочкой в руках вышел из дома.

Я с отчаянием смотрела, как он идет ко мне и ждала. Че-

го? Что еще он мне обидного скажет? Не знаю. Но я буду защищаться однозначно.

– Ты никуда не уедешь, Саша, – он подошел слишком близко. Нарушив все мыслимые личные границы, прижал меня спиной к калитке. Надавил опять своей неуловимой мощью и мужской силой.

– Что вы делаете, Макар Львович? – я смотрела на него сквозь слезы. – Зачем вы это делаете?

– Мне понравился наш поцелуй, Саша. И я намерен его прямо сейчас повторить.

Глава 7

– Гадская калитка! – капризно раздалось за забором.

Ее металлическое ребро толкнуло меня между лопаток так, что я влетела прямо в руки Макару. Не надо меня трогать! Я отпрянула от мужчины, выдернула свои локти из его моментального захвата.

– Уй-й, – врезавшись в уже открывающуюся дверку, я взвыла.

– Саша!

– О, Макарчик, ты тут? – во двор Усольцевых всплыла...

Дива, не иначе.

Высокая, статная, фигуристая женщина. Обозвать ее дамочкой хотелось, но по возрасту она еще не подходила к этому званию, явно была моложе Макара.

Я застыла даже от неожиданности.

Хорошо хоть рот не раскрыла. Шикарная какая! Очень красивая, очень эффектная. Темные длинные волосы крупными локонами спадали на плечи и спину, ярко-красная помада сразу притягивала взгляд к пухлым губам. А глаза...

Я никогда не видела таких длинных, пушистых ресниц!

От нее просто за километр несло дороговизной и высоким статусом.

– Иза? – Макар явно был раздосадован ее появлением. Снова потянулся ко мне, но я отпрыгнула. – Почему не по-

звонила?

– Боги, а разве я должна? – она усмехнулась. – Поменяй уже замок на калитке, будь добр. Что у вас тут происходит? Та-а-ак...

Твой выход, Санек! В прямом смысле этого слова! Ты тут явно задержалась.

– Всего хорошего, Макар Львович! – я рванула в открывшийся мне путь к свободе.

– Саша! Да, черт возьми, Саша!

Но я уже бежала по улице.

Не, не, не. Не надо. Не будет ничего. Я знала, что он за мной не побежит, не такой он. Да и у него же гости, в конце концов! На шаг я перешла примерно метров через двести.

Поправила, перехватила сумку удобнее.

И широко улыбнулась. Давай, Саня, лети навстречу своему увольнению. Я глянула на часы. Отлично. У меня даже уже времени нет, чтобы заскочить домой, придется ехать сразу в клинику. Может, так даже и лучше, кстати. Нельзя пить яд по каплям. То, что организм к нему привыкает – обман. Просто это растягивает время отравления.

Я предпочту выпить сразу все залпом.

Первый глоток мне Усольцев уже обеспечил, чего тянуть с остальными? Пока он будет занят своей сногшибательной гостьей, я спокойно поговорю с шефом. Объясню ему все и может быть, сохраню свое рабочее место.

Я старалась держать себя в руках.

Не позволяла истерике вырваться наружу.

Нашла в картах на телефоне маршрут, чтоб доехать до клиники, дошла до остановки. Но когда уселась в теплое кресло маршрутки, на меня накатило. Я! Меня! Это меня-то обвинили в том, что я охотница за мужчиной? Да у меня за мои двадцать семь даже романов серьезных не было! Меня любой медик поймет, нам просто некогда.

Злость мешала думать рационально.

Я не могла ответить ему на поцелуй. Не могла. Я знаю, что можно забыть что-то из-за сна, что называется заспать некоторые события. Но не вспомнить о том, что меня целовал отец моей пациентки? Не может такого быть. Нереально и все тут. Даже думать об этом мне не хочется.

«Я хочу его повторить!»

Это что вообще было?

Любые отношения между врачом и представителем пациента запрещены вообще-то. То, что он подумал про меня такое, не дает ему права нарушать границы и приставать.

Я ведь исполняла свои обязанности, а не просто к ним в дом заглянула в гости. Мы не друзья-приятели.

– Да? – я с мысленным вздохом приняла звонок с работы. Я его ждала, что уж скрывать.

– Александра Ивановна? – голос секретарши шефа я узнать была в состоянии.

– Да, я.

– Марат Романович вас искал. У вас сейчас прием?

– Нет, я, – я потеряла лоб между бровями. А что говорить-то? Правду? – Я еще не на работе, у меня вечерняя смена сегодня.

– Поняла. Вы сможете поговорить с Маратом Романовичем по телефону в таком случае?

– Нет! – я даже глаза вытаращила. Только не это!

– Эм...

Секретарша зависла точно так же, как и я.

Отказаться беседовать с шефом, наверное, мало кто себе позволял.

– То есть, я не это имела в виду, – я попыталась взять себя в руки. – Я сейчас еду в клинику. Может быть, если шеф свободен, лучше поговорить лично? Я бы подошла.

– А, ну, конечно, – до меня донесся облегченный вздох. – Тогда подходите, да. Марат Романович будет у себя до обеда.

– Спасибо, всего доброго.

Я уронила телефон на колени и закрыла лицо ладонями. Провела по нему, задержалась на лбу. Хотелось громко и шумно выдохнуть. И о чем он хотел со мной поговорить? Ему же наверняка уже позвонил Усольцев. А у них очень тесное общение, близкое, как я поняла.

Мне точно конец.

Я навалилась виском на автомобильное окно и прикрыла глаза.

Обалдеть. Никогда не думала, что у меня могут возникнуть конфликты с пациентами. А уж о том, что они могут

привести к потере рабочего места – тем более.

– Да куда ж ты прешь? – вдруг громко и от души выматерился водитель маршрутки. – Понаберут мерседесов, мажоры!

Женщина напротив меня взвизгнула, когда машина резко вильнула влево. А я поморщилась, касаясь виска. Больно же. Мне и спины хватило, до сих пор между лопатками ноет. Машины, стоящие на обеих полосах дороги возмущенно загудели, но выровнялись.

Я опять склонила голову.

Нигде покоя нет сегодня, ни у кого. Даже самому Макару досталось, кстати. Интересно, кто ему та женщина? Постоянная любовница? Я вспомнила выражение его лица и вопрос и даже посочувствовала ей. Красивая такая женщина, а влюбилась в подонка.

Любая другая характеристика для Усольцева будет слишком мягкой.

И Маруську жалко...

Я сморщила нос от внутренней, душевной боли. Что бы придумать, как бы помочь девочке. Ей сейчас и так несладко от ветрянки. Да еще и я сбежала, и тетка непонятная притащилась. Отец перманентный тиран, похоже. Полное комбо.

Бедные детки, они всегда страдают первыми.

Мне стало физически плохо. Застучало в голове, тело стало горячим. Саня, соберись, давай. Может быть и отыщется способ оказать ребенку помощь. Как минимум, я расскажу

Марату Романовичу о ситуации с ее психоэмоциональным состоянием. Он же ее крестный! Неужели ему будет все равно?

– Здравствуйте, – я вошла в административное крыло клиники через полчаса.

Уже уставшая и вымотанная мыслями так, что ничего не хотелось.

Но было надо.

Я врач, я умею подчиняться этому слову.

– А, Александра Ивановна! – секретарша в приемной подскочила, смотря на меня дикими глазами. – Наконец-то!

– Что случилось? – я даже вздрогнула от ее такой реакции. Обернулась на раскрытую дверь, потому что по нему как-будто кто-то быстро шел.

– Там, – она показала на дверь шефа. – Вас там ждут.

– Уже нет, – в проеме за моей спиной вдруг, от края до края, встал Макар Усольцев. – Ее ждут в другом месте.

Глава 8

– Макар Львович!

Мужская рука сцапала меня за мгновение.

А меня захлестнуло.

Накрыло паникой с головой. Откуда он тут взялся? Я выгнулась всем телом, пытаюсь вырваться из сильных мужских пальцев. Но Усольцев не дал освободиться.

Наоборот!

Перехватил меня одной рукой поперек живота, поднял в воздух и вот так занес к шефу в кабинет. Я только бешеные круглые глаза секретарши успела заметить, потянувшись к ней руками, нещадно болтая ногами в попытке нащупать пол.

И заорала, само собой.

– Саша, тише, – вполне мирно посоветовал мне Усольцев, ставя меня перед собой и перехватывая за корпус снова.

– Отпустите меня-я! – визжала я, дергаясь в кольце его рук.

– Макар? – обалдел от всего этого представления шеф.

– Привет, брат.

– Марат Романович! – Макар прижал меня к себе крепче, и у меня выходило только елозить спиной и попой по его телу. – Марат Романович, помогите мне, пожалуйста, это какое-то безумие!

– Это я вижу. Макар, объяснишь?

– Сейчас многоуважаемая Александра Ивановна прекратит истерику, и я все объясню.

Я захлопнула рот моментально.

Ну? Я молчу.

Объясняй!

Мне тоже о-очень интересно, что происходит, в конце концов! Марат Романович посмотрел на меня, успокаивая профессиональным, привычным мне взглядом. Насколько я знала из рабочих сплетен, в прошлом он был шикарным хирургом, но потом вдруг изменил вектор интересов и ушел в бизнес, развлекаясь ветеринарией время от времени.

– И? – он нагнул голову, словно пытаюсь боднуть Марусино-го отца. – Что за цирк?

– Никакого цирка, Марат, – Усольцев даже не думал меня отпускать. Вообще словно не расслаблялся. – Я тебе уже все объяснил по телефону. Я забираю Александру Ивановну, чтобы она присматривала за Маруськой.

– Братишка, кхм...

Шеф глянул на меня и тут же поправился, не стал выносить их дружбу на всеобщее обозрение. Только я все знала уже еще со вчерашнего вечера, бесполезно это.

– Макар, Александра Ивановна – врач-педиатр. Она... Да отпусти ты ее!

– Нет, – меня стиснули еще крепче.

– Макар!

– Нет.

– Вот черт! – шеф даже по столу хлопнул ладонью. Откинулся на спинку своего кресла, с силой сминая пальцем свою губу в сторону, задумался на секунду, буравя Усольцева взглядом. – Все, да? Оно?

– Да.

Я крутила головой, пытаюсь посмотреть на них обоих одновременно, понять, о чем они говорят, но не выходило. Что за недомолвки?

Алло!

Я вообще-то тоже тут! И вы говорите обо мне!

– Марат Романович, я же врач, – я потянулась к нему, но Макар сразу же вернул меня на место. Опять прижал к своему каменному телу. – У меня же прием ежедневный! А на выезды у нас же ездят только медсестры! Ну, объясните Макару Львовичу хотя бы вы! Это же бред какой-то все!

Шеф с раздражением наклонил голову, мотнул ею и выдохнул обреченно.

Я сжалась еще сильнее. Что, нет? Не получится? Усольцев настолько неукротимый даже для своих друзей?

– Брат, я требую безопасности, – он посмотрел снова на Макара. Как будто меня тут вообще не стояло!

– Безусловно, – слова падали в мое сознание как тяжелые камни.

Придавливали пониманием, что ничего не выйдет.

Никто меня не уволит. По крайней мере, прямо сейчас. И мне придется поехать к Усольцевым уже вполне официаль-

но. Разодрать себе сердце состоянием Маруси и сойти с ума от ее несносного отца.

Да за что же-е...

– Александра Ивановна, – шеф наконец-то обратился и ко мне. – Вы назначаетесь лечащим врачом Усольцевой Марии Макаровны на необходимый период, пока она болеет. Приказ уже готовят. Макар, сколько?

– Сколько посчитаешь нужным.

– За каждый день, пока вы находитесь в служебной командировке, – я с каждым его словом распахивала глаза все шире. И рот, кажется, тоже. – Вы будете получать втрое больше вашей обычной ставки, Макар Львович все оплатит.

– Какая командировка? – выдохнула я, все еще не веря. – Марат Романович!

– Вспомните слоган нашей клиники, Александра Ивановна.

Я замолчала.

«Мы сделаем все для вашего здоровья».

– Вспомнили, да? Приступайте к своим новым обязанностям.

У меня задрожали губы.

Я чувствовала руку Макара на своем животе и отчетливо понимала, что мне не освободиться от него. Меня даже собственный начальник ему отдал почти в рабство! За большие деньги, но зачем они мне, если я себя чувствую как невольница?

Так обидно мне еще никогда не было.

Так меня еще не подставляли. Не бросали настолько холодно и равнодушно. Этот Львович же меня просто сожрет! Я вдруг отчаянно и точно поняла, что его слова про «понравилась» и желание продолжить поцелуи никакими шутками не были.

Он говорил правду.

Он не столько врача дочке ищет. Он просто решил вот так меня заманить в свой дом!

– Я не поеду! – я вонзила ногти в мужскую руку, что меня удерживала.

– Что, простите? – шеф удивленно поднял брови.

– Я не поеду к Усольцевым, – отчеканила я еще тверже. – Если хотите, увольняйте по несоблюдению контракта. Я не хочу работать с Макаром Львовичем и не буду.

Мужчины переглянулись.

А потом пол снова исчез из-под ног.

– Увидимся, брат, – под мой визг попрощался Макар с другом.

– Безопасность, слышишь? – донеслось нам вдогонку.

– Да отпустите вы меня! – уже рычала я, стараясь не смотреть на секретаршу в приемной, куда меня попросту вынесли. – Макар Львович, отпустите!

Он уже вышел в общий коридор и немного притормозил.

Обхватил меня сразу двумя руками, втиснул в себя еще крепче. И я ощутила, как его голова прижалась к моей.

Усольцев проехался по моим волосам носом, зарылся в них.

И от спокойного низкого голоса кожу за ухом приятно, но нервно защекотало:

– Сама пойдешь, Саш? Или еще хочешь на ручки?

Глава 9. Макар

Тянуло лыбиться как придурку.

Я рулил одной рукой, а локтем левой уперся в окно, прикрыл губы пальцами. Такая она классная. Такая забавная, когда психует. Загривок вставал дыбом каждый раз, когда я вспоминал ощущение от ее тела в моих руках.

Гибкого, упругого. Сильного из-за злости на меня.

Шикарная женщина, которая не старалась мне нравиться. Вот вообще! Она бы с удовольствием мне по яйцам заехать коленом, скорее. Не зря же удрала из дома как ошпаренная кошка, а в кабинет к Марату ее пришлось нести.

Может, меня это больше всего зацепило?

Как знать...

– Что вам от меня надо, Макар Львович? – Саша на меня тоже не смотрела.

С тех самых пор, как она послушно вышла за мной из клиники, как села в машину, так больше и не смотрела. Сжимала губки, вся искрила от бешенства, но молчала.

– Мне казалось, ты более сообразительна, чем стараешься сейчас показаться, Саша.

– Это неприемлемо! – она встряхнула руками, но сразу же убрала их. Обхватила себя, стесняясь своего порыва. – Я врач!

– И поэтому мы едем ко мне лечить мою дочь.

– Я сейчас не об этом!

– А о чем? – я поднял бровь, косясь на нее.

Саша начала краснеть.

Агрессивный блеск в глазах стал потухать, а вот румянец становился только гуще. И она снова не выдержала первой. Отвела взгляд, отвернулась, шумно фыркнув через нос.

Какие у нас нынче врачи несмелые.

Понимает же все, а спросить напрямую не может. Даже засомневалась в себе как будто. А зря, зря.

– Тебе еще что-нибудь нужно взять из дома? На более долгий срок отсутствия?

– На какой? – ошетинулась она опять.

– Ты мне скажи. Ты же врач. Сколько по времени болеют ветрянкой?

– В среднем до трех недель, – как-то бездумно ответила Саша. И тут же спохватилась. – А с кем Маруся сейчас? Вы что, оставили ее одну больную дома?

– Она с Изольдой.

– А, – Саша как на стену налетела. Осела сразу и снова закрылась от меня. – Понятно.

– Изольда это моя родная сестра, – мне стало еще улыбочивее.

– Меня это не касается.

Ну да.

Сделаю вид, что поверил.

Сто процентов наш педиатр подумала, что Изольда это

моя женщина или любовница. Иза умеет себя подать, этого у нее не отнимешь. Она не раз отшивала от меня особо настойчивых дамочек, если они ей не нравились. Фишка у нее была такая, от матери досталась еще.

Возня женщин вокруг не напрягала совершенно. Развлечение у них такое, интриговать по любому поводу.

А я просто позволял им забавляться, почему нет?

Я никогда никого не любил по-настоящему, мне было все равно на одноразовых подруг. Одна, другая... Даже женитьба на матери Маруси прошла без эмоций. Обычный договорной брак, ради выгоды. За нами с Изой стояла семья успешных и состоятельных юристов, за моей умершей женой – политики.

Этот брак был полезен в то время всем.

А мне было просто плевать, кого вести в ЗАГС и будущую супругу я об этом честно предупредил. Она это приняла, мы настроились жить как соседи, не мешая друг другу. Никто же не мог предугадать, что она погибнет сразу после родов по собственной дурости, а меня так заклинит на дочке.

Что значит быть отцом-одиночкой я прочувствовал на собственной шкуре до самого донышка.

Не мог ее доверить никому, ни бабушкам, ни сестре. Нянькам наемным – тем более. Маруська росла со мной, была моим всем. Но чем дольше это длилось, тем больше я понимал, что ей это на пользу не идет.

Да еще и Саша подлила масла в огонь своими словами.

И, собственно, все.

Маленькая блондиночка из клиники друга мне понравилась с самого первого визита туда. Поначалу я просто смотрел на нее на приемах, без лишних телодвижений. Красивых аппетитных женщин много, не кидаться же на всех подряд? Но когда она улыбалась еще какому-нибудь папаше в коридорах... Меня стало выворачивать наизнанку. И в последнее время я все чаще о ней думал. А когда Маруське стало плохо, не смог представить рядом с ней никого, кроме Саши.

И ведь не зря.

Она сходу поняла, что творится с моей дочерью. Плюс слова самой Маруси о том, чтобы Саша осталась с нами мамой...

Я принял решение быстро, и менять его не намерен: строгая принципиальная докторша будет жить с нами. Дочка будет рада, ей будет легче, когда в доме появится женщина. А мне...

Мне тоже!

Собственник в душе довольно порывивал. Догнал, забрал, мое.

От одного взгляда на Сашину попку, обтянутую белоснежным халатиком всегда вставало. А сегодня я уже точно убедился, что там у нее все как надо. Потерлась она об меня просто отлично. И как ее расположить к себе, я тоже знаю. Я же юрист, риторика одно из базовых умений в моей профессии.

– Что скажешь про Марусю?

– Что сказать? – Саша очнулась от своей задумчивости.

– Ты говорила, что ей нужен психотерапевт. Зачем?

Она даже подпрыгнула под застегнутым ремнем безопасности.

Развернулась ко мне всем корпусом, схватилась за кожаный подлокотник между нами, распахнула свои лучистые глазницы:

– Вы серьезно?

– Это будет зависеть от того, что ты мне скажешь, – я прищурился, чтобы скрыть улыбку из собственных глаз.

Я безу-мно серьезен, моя маленькая блондиночка.

Просто ты пока еще не в курсе.

– Марусе нужна помощь, это однозначно, – Саша как будто взорвалась словами. – Ей уже шесть лет, это возраст самой сильной ассоциации себя с женщиной, понимаете? Она еще не понимает, что это такое, но инстинктивно тянется. А то, что ваша жена...

– Умерла, да, – я кивнул. – В этом нет проблемы, не старайся быть тактичной.

– Да, – все же растерянно подтвердила она, хлопнула ресницами. – Так вот, Марусе обязательно нужно общение не только с вами. Вы говорите, у вас есть сестра, может быть, есть возможность дать им общаться гораздо ближе? Больше?

Вот уж нет.

Чтобы Изольда научила мою Маруську всяким вещам непотребным?

Да я сестру удавлю за такое, и она об этом знает. Не надо мне вот эти все помады, чулки и туфельки в дом тащить. Рано!

– Сестра не вариант, – отрезал я.

– Ладно, – сразу же согласилась Саша. – Тогда...

Задумалась на мгновение, губки свои облизнула. Низ живота и пах словно кипятком облило. С огнем ты играешь, моя Сашенька.

С огне-ем...

– Тогда, может быть, вы пригласите к Марусе бабушку?

– Нет.

– Макар Львович, вы отказываетесь от любых самых простых вариантов, что я вам предлагаю, – Саша нахмурилась.

– Сама займешься? – я специально на нее смотреть не стал. Некогда мне, я машиной управляю же.

– Я не специалист!

– Так и сестра не специалист, – я свернул во двор ее дома. – Но ты теперь будешь постоянно рядом с Марусей. И со мной.

– Что вы имеете в виду? – почти шепотом сказала она, вытягивая от напряжения шею.

Джип послушно ткнулся колесами в бордюр перед подъездом и замер.

А я развернулся к Саше. Хорошенькая безумно. Наивная, что даже жалко ее сейчас. Но отказаться уже нет сил.

– Болезнь Маруси, это просто предлог, Саш. Я хочу тебя.

Глава 10

Замок машины щелкнул, едва я только пошевелилась. Усольцев отрезал мне все пути к очередному побегу. Сидел так же полубоком, смотрел на меня, ожидая реакции на его слова.

А я...

Да я даже вдохнуть не могла после такого!

Что сказать-то? Что он самый ужасный человек на свете, которого я знала? Так он в курсе уже, наверное. Это же очевидно. И его вот такая откровенность... Я не знала, чем на нее отвечать, кроме как отзеркалить.

Хочет разговаривать честно?

Ну, ок.

– Я не буду с вами спать, Макар Львович, – я поджала губы. – Это непрофессионально и просто недопустимо для меня.

– Я тебе неприятен?

– Нет, но...

О, Боги медицины!

Как Усольцев может быть неприятен? Да я красивее него еще и не встречала мужчину, наверное. Даже Марата Романовича, по которому сохла добрая половина женского коллектива клиники, он переплюнул на раз-два.

– Но?

– Это недопустимо, – да почему он меня все время заставляет краснеть, а?

– Извини, но я хочу понять настоящую причину, – продолжал давить Усольцев. – Не люблю расплывчатые формулировки. Тебя от меня тошнит?

Ты меня пугаешь своей силой. И возбуждаешь ею же.

Но если я так отвечу, ты меня, похоже, прямо здесь и... И от этого еще страшнее.

– Не тошнит, – я выкрутила весь свой профессионализм на максимум. Буду разговаривать с ним, как привыкла беседовать с капризными родителями своих пациентов. – Вы юрист, Макар Львович, и видимо, неплохой, раз способны оплачивать мои услуги в трехкратном размере такое длительное время.

– Так.

– Вы тоже работаете с людьми, вы профессионал.

– Так.

– Вы способны затащить свою клиентку в постель после первого же ее визита к вам, как к профессионалу?

Усольцев медленно пошевелил пальцами.

Я даже насторожилась. Он что, пересчитывает сейчас в уме, со сколькими женщинами именно так все и случилось? Неудачный я пример выбрала, похоже, ндэ-э...

– Могу, – добил он меня окончательно. – Легко.

– А я не могу!

– Почему?

– Вы серьезно не понимаете или просто хотите меня позлить? – я уже действительно начала злиться.

– Я хочу понять, почему ты мне отказываешь, – а вот он был сама серьезность.

Непрошибаемая такая стена.

Из огромных, вытесанных вручную камней какой-нибудь старинной башни. Равнодушный, холодный и прущий к своей цели как танк. Как только мне смириться с тем, что эта цель – я?

Я к такому не привыкла.

Ладно, я вообще ни к чему не привыкла и меня такой вот напор пугает.

– Вы вломились в мой дом, – я специально снизила темп речи, чтобы его хоть как-то успокоить.

Мужчины, они же агрессивные по природе своей. Их нужно смягчать, я это как врач точно знаю.

– У меня была причина.

– Не спорю, – я кивнула. – Но затем вы утащили меня к себе. Более того, вы, как вы говорите, меня поцеловали.

– Так и было, – Макар вдруг тонко улыбнулся.

– Вот. И пусть я этого не помню, я склонна вам верить.

– И?

– И это ненормально! – меня его упертость раздражала ужасно. – Вы устроили безобразную просто сцену в клинике! Вы меня опозорили перед коллегами! И хотите, чтобы я после этого с радостным визгом запрыгнула к вам на шею?

– Я бы не отказался от такого прыжка, но по сути твоего спича – да, по-моему, все нормально.

Широкие плечи Усольцева дернулись в недоуменном движении. Он пожал ими так, словно все, что я говорила – полный бред.

И что мне делать?

Мы как будто с разных планет и говорим о совершенно разных вещах. То, что нормально для него – абсолютно дико для меня и наоборот. И намеки эти его...

Ррр...

– Саш, – он вдруг потянулся к моей руке, но я отдернула ладошку. – Давай ты для начала успокойся, ладно? И бояться меня перестанешь.

Ха!

Легко сказать!

– Мне не семнадцать лет, чтобы я стал набрасываться на понравившуюся женщину в первый же момент, как только ее увидел. Я берега вижу, я адекватный.

Ну-ну.

А те его клиентки, которые попадали в его постель, тоже такое слышали? Или это только я правды удостоилась?

– Ты красивая молодая женщина, неудивительно, что я тебя хочу. И с моей стороны было бы даже глупо, если бы я тебе это не обозначил. Зачем тянуть? У тебя отношений нет, ты свободна, я тоже. Мы можем совмещать приятное с полезным, всего лишь.

Обалдеть.

Я смотрела в лобовое стекло круглыми глазами. Вот так все просто, да? Вы симпатичны, я симпатичен, зачем нам терять время? Да, действительно!

– Давай так, – Макар наклонился ко мне и силой забрал мою ладонь в свои. Погладил ее, сжал, чтобы я не вырвалась. – Ты будешь жить в моем доме столько, сколько понадобится для выздоровления Маруси. За ней действительно нужно присматривать, ты сама говорила. А потом, когда ей станет легче, мы еще раз об этом поговорим.

– Она может болеть три недели! – я легонько тянула свои пальцы к себе, но он не отпускал никак.

– И что? – задрал бровь Усольцев.

– Вам дорого обойдется такой конфетно-букетный период, Макар Львович.

– Давай я как-нибудь сам разберусь с этим вопросом, – он тихо засмеялся.

– А вы не боитесь? – надо же, какой самоуверенный и самодовольный гад.

– Чего?

– Вдруг я окажусь меркантильной дамочкой? – меня резануло тем, о чем я подумала утром. – Захочу воспользоваться вашим расположением ради обогащения, например?

– Это после беспокойства о том, что мне дорого обойдутся твои услуги?

Усольцев насмешливо хмыкнул. Обычно холодный синий

взгляд вдруг потеплел. Стал живым, мягким. Он как будто наслаждался нашей перепалкой, ему все устраивало.

– Пойдем, соберем твои вещи? У нас не так много времени, нужно ехать к Марусе, пока ее там Изольда краситься не научила.

Я с готовностью схватилась за ручку на двери.

Куда угодно, лишь бы выйти сейчас, хоть немного отстраниться, стать чуть дальше от него и его прикосновений. Иначе я сгорю!

– Но мы же договорились, да, Саш? – он так и не отпустил мою руку. – Ты спокойно живешь у меня, пока Маруся болеет. И не трясешься как осиновый лист от страха, что я на тебя наброшусь, не пытаешься убежать по любому поводу?

– Д-да.

– Обещаешь?

– Да.

– Твое осознанное и добровольное решение?

– Да!

– Отлично, – он разблокировал центральный замок машины. – Только один момент еще, Саш.

– Какой? – я уже толкнула свою дверь наружу, но выйти не успела.

– Наш с тобой договор никак не помешает мне тебя соблазнять, чтобы ты свое решение изменила. Учти это.

Глава 11

Сейчас я отчетливо понимала, что чувствуют дети, когда родители приводят их на прививку.

Им страшно, их до паники пугает предстоящая боль.

Но деваться им некуда. Тот, кому они привыкли доверять, тащит их в кабинет вроде бы улыбочивой тети, что держит в руках шприц. И возможности избежать этот ужас – у них нет.

У меня сейчас было примерно то же самое.

Я, конечно, Усольцеву доверять не привыкла и не любила его, но... Убежать от него возможности тоже не было. Он как надсмотрщик с самой милой улыбкой на свете наблюдал за моими сборами. Даже уточнил, все ли я взяла, отобрал у меня сумку с вещами и сам отнес в машину. Заботливый гад. А потом усадил меня в нее же и повез к себе.

С видом, словно ничего и не было!

Я расслабиться не могла ни на капельку. Отодвинулась от него максимально, почти размазалась по двери, чтобы увеличить расстояние между нами. И смотрела на дорогу впереди. На довольного жизнью Макара не хотелось. Не разделяла я его эмоций.

Соблазнять он меня вздумал.

А как?

К чему готовиться-то? Паранджи у меня нет и косметику я специально брать не стала. А зря, хоть бы синяки под глазами

можно было нарисовать.

– Расскажи мне что-нибудь.

– Что? – буркнула я, еще сильнее отворачиваясь.

– Не знаю, – он пожал плечами. – Что-нибудь о себе. В конце концов, нам предстоит вместе жить.

– Макар Львович! Зачем вы вот так себя ведете?

Мне хотелось фыркать на него, но я пыталась сдержаться из последних своих профессиональных сил. Я уже поняла, что меня загнали в угол, издеваться-то зачем?

– Как так? – очень натурально растерялся Усольцев.

– Зачем пытаетесь проявить внимание? Мы не друзья, я буду просто на вас работать какое-то время. Зачем вы вытягиваете меня на разговор?

– Ты мне нравишься, я же сказал уже. Мне нравится твой голос. Что в этом плохого?

– Да-а? – я повернулась к нему. – А что вам еще во мне нравится?

– Хм, – от его улыбки меня чуть ослепило. Машина послушно замерла перед красным сигналом светофора, а Усольцев повернулся ко мне. – Это попытка кокетства, Саша? Серьезно?

– Нет. Хочу услышать весь перечень своих положительных качеств и отключить их полностью, пока буду находиться в вашем доме.

– Зачем? – уже на самом деле обалдел он.

– Чтобы вы не соблазнялись!

Пришлось с силой прикусить внутреннюю сторону щеки. Хорошо так, чтобы болью до самого уха прострелило. Потому что Макар рассмеялся. Впервые при мне и от души.

И не ответить на этот смех было адски сложно.

Он смеялся заразительно. Приятным, истинно мужским смехом, от низких частот которого барабанные перепонки вибрировали и запускали по телу приятную пульсацию. Не было никакой зажатости у него. Макар не стеснялся смеяться, делился своим весельем щедро. Запрокинул голову, утыкаясь затылком в подголовник. Рождая этот смех, крутой кадык на шее двигался, перетекал плавно под кожей.

И я не могла на него не смотреть, он приковывал к себе взгляд.

– Саша, ты прелесть, – Макар даже головой помотал, посылая машину вперед на разрешающий сигнал светофора снова. – Но я думаю, в таком подходе есть недочет.

– Это какой же? – у меня все еще сводило скулы.

– Мне кажется, лучше запомнить то, что мне НЕ нравится и смело это делать. От обратного. Это проще, облегчит задачу точно.

Хитрый прищур, от которого в уголках глаз Макара собрались тонкие морщинки, меня напрягал, но не ответить было нельзя.

Слишком хорошо он умел интриговать, это точно.

– Расскажите?

– Безусловно, – джип послушно завернул на улицу, где

жили Усольцевы. — Во-первых, на самом деле я ненавижу твой голос. Он писклявый и слишком высокий. Не люблю твои волосы, особенно когда они распущены, как сейчас, — он мельком глянул на меня. — Терпеть не могу, когда ты улыбаешься, Саша. Твоя улыбка... От нее морозит. А пижама, ооо...

— Что с ней-то не так? — я почти охрипла от его слов.

Он что, он серьезно сейчас вот это?

У меня рядом с ним вообще глаза в нормальное состояние придут когда-нибудь, или я так и буду жить с распахнутыми всегда?

— Она как раз шикарная. Носи ее почаще, ладно? И никогда, вообще никогда не надевай какие-нибудь женственные красивые вещи! С твоей жуткой фигурой об этом даже думать нельзя!

Мы ехали уже намного медленнее, поэтому Макар совершенно серьезно смотрел только на меня. Напрочь игнорировал дорогу, да и не было на ней никого, кроме нас.

А я...

— Это шутка? Вы шутите так?

— Я похож на шутника?

— Нет, — я сглотнула совершенно сухим горлом.

— Саша, ты меня пугаешь, — с опаской поделился Макар.

— Ты серьезно поверила?! Мне настолько нужно следить за словами?

Я сжала губы.

И он еще хочет, чтобы я к нему нормально относилась?!

Джип нырнул в раскрывающиеся ворота дома, и я проглотила все, что хотела сказать. Позже. У нас еще будет время точно.

Я же здесь надолго!

Я за все его издевательства отомщу! Но не при Маруське. Сердце невольно ворохнулось. Чувство вины перед девочкой грызло. Я не от нее сбегала утром, ни в коем случае! Но она ведь уже не маленькая, она многое понимает.

И кто я в ее глазах?

Предательница?

Ох-хохох...

Мысли о ней были единственной причиной, по которой я решилась снова заговорить с ее невыносимым отцом, когда мы вышли из машины:

– Маруся, она..., – мне даже смотреть на него не хотелось.

– Я сказал ей, что тебя срочно вызвали на работу, – понимающе кивнул Макар. – Не переживай, моя дочь с детства знает, что такое ответственность перед работой.

– Спасибо, – мне стало немного легче.

Прикрыл.

Облегчил мои муки. Гад.

– Проходи, – Макар открыл передо мной входную дверь и сделал приглашающий жест.

И я вошла. Сделала буквально несколько шагов, снова ища место, где бы снять обувь. Обернулась к шедшему за

мной Усольцеву с немым вопросом и услышала за спиной:
– Макар, это ты? Ого! Привез-таки свою игрушку?

Глава 12. Макар

– Игрушки?!

Маруся среагировала не столько на то, что кто-то пришел, а на слова Изольды. Выскочила из-за ее спины как чертенок, увидела Сашу и завизжала:

– Саша-а! - я моргнуть не успел, а моя дочь уже повисла на своем педиатре как пятнистая обезьянка. – Я знала, что ты приедешь! Ура-а!

– Ох, Марусь!

Тоненькая фигурка Саши покачнулась от неожиданного нападения, и мне пришлось ее обхватить ладонями ее талию, чтобы они вместе не упали. Но то, что от слов Изольды она дернулась, я заметить успел.

И сам взбесился от того, с какой насмешкой сестра смотрела на женщину, что мне понравилась.

– Иза!

– М? – она не отводила взгляда от моих девочек.

– Иди за мной, – я сдержался от того, чтобы скрипнуть зубами.

Пошел по коридору первого этажа в свой кабинет. За спиной послушно постукивала каблуками сестра. Еще бы она не подчинилась! В нашей семье иерархия строгая, женщины, что мать, что сестра подчиняются беспрекословно мне и отцу.

А то, что они порой капризничают – так только потому, что мы им позволяем. Главное, вовремя осадить, чтобы не нагнали. Но делаем мы это так же, с уважением.

Эту модель мне передал отец, и меня она полностью устраивает.

– Закрой дверь, – дверь за спиной сразу же щелкнула язычком замка. – Что ты вытворяешь опять?

– О чем ты? – сестра недоуменно подняла брови.

– Ты прекрасно поняла, о чем я, Изольда!

– Нет, не поняла, – она подошла ко мне и села рядом в кресло. Дотянулась до блюда на журнальном столике и взяла оттуда веточку винограда. – Но раз ты начал звать меня полным именем, значит, случилось что-то экстраординарное. Расскажешь что именно?

Раздражение на сестру становилось почти неконтролируемым, но я пытался собственные эмоции обуздать и быстро. В конце концов, чего я так сильно завелся?

Логично вроде бы, но...

Дрожь, прокатившуюся по Сашиному телу от такой встречи, мои пальцы уловили. И мне это не понравилось.

Очень не понравилось.

Свою игру я портить никому не позволю.

– Ты из-за того, что я твою очередную девушку назвала тем, чем она является?

– Саша – не моя игрушка.

– А чья? Взаймы что ли взял? – Иза попыталась хохотнуть

от собственной шутки, но запнулась.

– Изольда!

– Все, все, молчу, – она сделала отрицательный жест ладонями, показывая, что мое раздражение видит и с шутками заканчивает. – А ты псих сегодня, ты в курсе? Влюбился в нее, что ли?

– Не говори ерунды! – я вспыхнул, но сразу же вернул голос в нормальную тональность. – Нет, не влюбился.

Изольда положила в ярко-накрашенный рот еще одну ягоду и прищурилась.

– Брат, но я ведь тебя знаю. Раньше у тебя такие замечания с моей стороны не вызывали подобных вспышек. Нет, я не против, не игрушка, значит не игрушка, нет никаких проблем. Но ты явно на нее запал.

– Что за выражения, Иза, – я поморщился. – Еще раз повторяю: Саша – не игрушка. Она врач Маруси. Достоянная, уважаемая женщина, квалифицированный специалист из клиники Марата. Уговорить ее остаться у нас для наблюдения за Маруськой было непросто, чтоб ты знала. А ты... Изольда, есть границы, ты не понимаешь этого?

Сестра хмыкнула.

Отложила недоеденный виноград, сцепила холеные пальцы, ничего тяжелее документов в моей конторе и кошелька никогда не державшие.

– Нормальные у меня выражения, я же не такая старая и занудная, как ты. Что ты, что папа! Мы с мамой вообще уже

вас понимать скоро перестанем.

Ну-ну, кто кого.

Я еще раз внимательно посмотрел на сестру. Да, я ее люблю. Очень. Мы выросли вместе, вместе учились, вместе перенимали все тонкости юридической науки. Я привык нести за нее ответственность как старший брат, много чего позволял и баловал. Но есть вещи, к которым даже ей не разрешу подходить.

И Саша – как раз из этой категории.

Иначе Изольда может мне все поломать. А я ведь только начал. Только вошел во вкус.

– Ой, все! – сестра еще раз вскинула руки и вскочила с кресла. – Ты так смотришь, как будто мне уже на электрический стул пора! Ненавижу этот твой взгляд!

Я знаю.

На это и был расчет. Но я специально дождался, когда она подойдет к двери кабинета. Сейчас я хочу, чтобы Изольда поехала домой. Манипуляции?

Хах...

Могу, умею, практикую.

– Спасибо, что посидела с Марусей, – я уже позволил себе улыбку. Необходимый эффект достигнут, сестра присмирет.

– Пожалуйста! – она фыркнула. – Хоть время провела с племянницей, а то ты же как параноик над ней трясешься!

– Изольда.

– Псих! – опять разозлилась сестра на полное имя. Но так же, как и я, себя одернула. – Кстати, мама тебе еще не звонила?

– Нет, а что случилось? – я навалился на собственный письменный стол поясницей. Не люблю неожиданных новостей из родительского дома.

– Значит, позвонит. Ничего не случилось. Она хочет устроить семейный ужин в выходные, ты тоже приглашен, разумеется.

Я поморщился.

Не люблю. Родственники, задающие кучу вопросов. Излишняя чопорность, этикет. Скука...

– Передай ей, что я занят с Марусей. В конце концов, дочь болеет.

– Ну, за своим врачом ты же смог найти время побегать, – мстительный огонек в глазах Изы разгорелся моментально.

– Изольда!

– Я ушла! – она уже выпрыгнула из кабинета. – Маме передам, чтоб она позвонила тебе побыстрее!

Коза!

Я усмехнулся. Женщины. Невозможные, капризные, но такие волнующие нас существа. И самая загадочная из них сейчас где-то в моем доме с моей дочерью. Я оттолкнулся от стола и тоже вышел в коридор.

Ускорил шаг невольно, потому что в холле слышались голоса. И голос сестры был самым громким.

– Саша, от лица наших с Макаром родителей, я вас тоже приглашаю на ужин в воскресенье. Вся наша семья соберется, правда, будет здорово?

Глава 13

Переключить мысли на осмотр Маруси было трудновато.

Девочка болтала как заведенная, а я словно в истукана превратилась. Вот как знала же, что не стоит мне сюда приезжать! Не выйдет ничего хорошего! Вначале Макар почитал меня легкодоступной, потом его сестрица. В ее извинения я не поверила ни на грамм!

Уж не знаю, что он ей там говорил наедине, но вернулась в холл она уже совершенно другой. С улыбкой на лице, вся тактичная и истекающая сахаром.

Только взгляд-то не скроешь.

И даже то, что Маруся была рядом с нами, никак не смягчало обстановку. Едва только появился Макар, я подхватила девочку и сказала, что нам нужно осмотреться. Сбежала?

Разумеется!

А что мне оставалось делать?

Участвовать в их семейных перепалках мне совершенно не хотелось. Еще и приглашение на ужин! Очень здорово, ага! Ее точно Макар подговорил так сделать. Он ведь знает, что ему я бы отказала сразу же, моментально.

Я хмыкнула мрачно.

В любом случае, вот уж туда я точно не пойду, нечего мне там делать. Я обычный наемный работник, по сути. Минимум Усольцевых в моей голове!

Пожалуйста.

– Саша, а ты больше не уйдешь? – Маруся внимательно заглядывала мне в глаза.

– Нет, моя девочка, – я погладила ее по пухлой щечке. Мысли мыслями, а потом вот такие ее вопросы, и я таю опять. – Пока ты не выздоровеешь, буду с тобой.

– И ночью у нас будешь?!

– Буду, – меня пробрало дрожью против воли.

Ночевать в одном доме с Макаром...

Спасибо, что он такой состоятельный и у него в доме есть отдельная гостевая спальня! Иначе я бы точно уехала домой.

– Ура-а! – девочка запрыгала по кровати, куда я все еще пыталась ее уложить. – У-ра-ра-шеч-ки!

– Марусь, – я засмеялась, ловя ее за подол легкого домашнего платья. – Давай уже, я посмотрю на твои пузырьки. Ложись.

– Смотри!

Девочка упала плашмя на сбитое ногами покрывало и послушно вытянулась солдатиком. Не смеяться вместе с ней было невозможно. Мы сняли платье, сняли трусики. Ветрянка вещь такая, может влезть куда угодно. Так что я и в рот девочке заглянула тоже.

Но, к счастью, нигде на слизистых никаких проявлений не было.

А вот испарина была. И вчера, после совместного рабочего дня с отцом, Марусю точно не мыли. А надо бы. Ждать

присоединения вторичной инфекции мне не хотелось, разумеется. Ребенок же, расчесает случайно, занесет гадость какую.

– Давай-ка, дружочек мой, мы сейчас с тобой ходим в душ, ладно? А потом помажем все заново, чтобы не чесалось.

– Давай, – с готовностью кивнула Маруся.

– Показывай мне, где взять полотенце и где ванная у вас.

– Там! – девочка спрыгнула с кровати. – А полотенца там, в шкафу лежат всегда.

Вслед за девочкой я дошла до просторной ванной в общем коридоре. Поразилась тому, насколько огромной может быть чаша самой ванны, достала большое детское полотенце с забавными зайцами из шкафа и поставила Марусю под душ.

– А поиграть с пеной нельзя? – она скуksилась.

– Пока нельзя, малыш, – я тоже жалобно поморщилась. – Пока у тебя эти штуки на коже, сидеть в воде лучше не стоит. Придется принимать просто душ, потерпишь?

– Ага! – она тряхнула уже мокрой головой.

Удивительно покладистый ребенок.

Я даже поразилась. Хотя, у такого папы не забалуешь, чему удивляться-то? У него вон даже сестра по струнке ходит, как он на нее рыкнул? Я и то испугалась.

Интересно все же, что Макар ей сказал, когда они ушли?

Я внимательно просмотрела кожу на голове Маруси, везикул не нашла и смело намылила ей волосы детским шампунем.

нем. И чтобы не задумываться и прогнать из головы одного красивого юриста, пришлось начать болтать самой:

– Что ты делала сегодня, пока меня не было?

– Мы рисовали с тетей Изой.

– Ух ты! – не думала даже, что она способна заниматься с ребенком, если честно. – А что вы рисовали?

– Козлов.

– Каких козлов? – я даже промывать ей волосы перестала от удивления.

– Ее бывших козлов. Ну, она так сказала, – Маруся дернула худенькими плечиками.

Так, понятно.

Судя по всему, Макар не так уж и неправ в своем нежелании оставлять дочь под присмотром сестры. Интересно, а бабушка у них такая же?

Даже интересно.

– Понятно, – сказала я только ради того, чтобы что-то сказать. – Закрывай глаза, будем смывать шампунь.

Следующие пять минут Маруся хохотала. Она пыталась удрать от моих намыленных ладошек, а я пыталась увернуться от брызг и хоть как-то ее помыть в тех местах, где не было ветряночных пузырьков.

Но когда в ванную влетел Макар Львович, устало опустила руки.

Прощай, поясница. Да здравствует тот, кто смотрит за порядком в этом доме.

– Вот вы где!

Я растерянно улыбнулась. Мы и не прятались, но в сердце неприятно отчего-то кольнуло. Кажется, я поняла, почему он так относится к дочке.

– Помощь моя нужна?

– Папа, а Саша моет меня лучше! – тут же высказала ему претензию Маруська. – У нее руки маленькие и мягкие! А у тебя во-о!

Она развела свои ручки, демонстрируя нам размер папиных ладоней, и я невольно на них посмотрела. Хорошие они у него, Марусь, как надо. Ты просто пока не в том возрасте, чтобы это понимать. А вот я их силу уже ощутила.

И мне понравилось даже.

Я поспешно отвела взгляд. Саня, Саня...

– Просто твой папа, малыш, мужчина. А мужчины такими и должны быть, – мне стало неловко. Вызывать у Макара ревность мне бы не хотелось совсем.

– Какими?

– Да, Саша, какими? – тут же прицепился к вопросу дочки и сам Макар.

Вот же...

Я подхватила полотенце, чтобы укутать Маруську и накинула аккуратно ей на плечи. Главное, чтобы ничего не содрать с нежной кожи.

– Сильными, – начала я перечислять, отжимая детские кудри. – Добрыми. Заботливыми. Воспитанными тоже было

бы неплохо.

Тут я глянула коротко на Макара, подразумевая, что к нему последнее качество точно не относится. А он взгляд поймал. И хмыкнул в ответ, понимая намек.

– Точно! Мой папа сильный! А еще красивый, да, Саш? – Маруська топала ножками по влажному дну ванны.

– Красивый, – пришлось согласиться мне.

– А еще умный, – кошмарно красивый мужчина оттолкнулся от дверного проема плечом и подошел к ванне, подхватывая дочь на руки. – И харизматичный.

– Ха-а... Чего?

Я засмеялась.

Вот пусть сам теперь дочке и объясняет, что это значит. Он же умный!

И как хорошо, что он зашел! Я бы точно до детской ее донести не смогла, не маленькая уже малышка.

– А я тоже красивая. Да, пап? – Маруся болтала ногами из-под отцовской руки, пока мы шли по коридору до детской.

– Очень! – Макар звонко чмокнул ее в щеку.

– И Саша красивая!

– И Саша у нас волшебная.

Я опять начала краснеть. Болтовня отца и дочери была милой до невозможности, вот только обсуждали они и меня тоже. И я от таких комплиментов чувствовала себя немножко не в своей тарелке.

Макар вошел в детскую, опустил Марусю на кровать.

– Ой-ей, аккуратнее, – я подхватила край полотенца, затянувшегося вокруг ножек.

А Макар вдруг выпрямился, посмотрел на меня внимательно и вплотную придвинулся. Обнял и...

Тяжелые мужские ладони легли на мою грудь.

Глава 14

– Мне кажется, ты промокла, Саш, - его пальцы сжались, усиливая давление. – И сильно.

Я отбила наглуую ручищу молча.

Развернулась почти как военный, на сто восемьдесят градусов и вышла из детской. Нет, это невозможно! Это уже даже не границы переходит, он их окончательно уничтожил!

Их просто нет!

И я терпеть это не намерена больше! Мы так не договаривались!

– Договаривались, – Макар перехватил дверь выделенной мне спальни, не позволяя ей грохнуть в проеме. Как будто мысли мои услышал! – Если ты вспомнишь...

– Вы мерзавец! – я подскочила к нему, сжимая кулаки от бешенства. – Вы...

А он перехватил мои запястья.

Продолжил движение, заводя мои руки за себя. На его грудь я упала почти со всего размаха. Упала, дернулась обратно, запрокинула голову, чтобы его льдистые глаза увидеть.

А почувствовала жаркие губы.

Твердые, жадные. Они раздавили мои, прижимая их к зубам. Макар целовал страстно. Чувственно. Захватил меня в плен поцелуем, обнял крепко, вдавливая действительно мок-

рой после Марусиного душа футболкой в свою белоснежную сорочку.

И я лишилась последнего воздуха.

Застонала ему в рот, пытаюсь освободиться, заколотила кулачками по широким плечам. Но отпустил он меня только тогда, когда от недостатка воздуха меня начало трясти.

В голове тоненько звенело...

– Если ты вспомнишь, Саша, – голос Макара стал низким, волнующим до предела. – То я тебя предупреждал. Я буду тебя соблазнять всеми доступными мне способами.

– Хватать за грудь при ребенке, по-вашему, допустимо? – я держалась за него по-прежнему, потому что стоять после его нападения не могла.

– Я не хватал, – он повернул мою голову к себе рукой. – Я провел. Остальное ты домыслила.

Я? Я?! Да он с ума сошел!

Я толкнула его еще раз, пытаюсь отступить. Закрутилась в сильных руках, но Макар не отпускал.

– И грудь у тебя шикарная, кстати, – он порочно улыбнулся. – У тебя есть маечка с собой?

– Макар Львович, уберите руки.

Я натянула на лицо свою самую невозмутимую маску.

Губы нещадно горели от поцелуя, а коленки до сих пор не обрели твердость, но вот так стоять в его объятиях – невыносимо!

А если зайдет Маруся?!

– Не хочу, – нагло и честно признался он.

– Макар-р-р...

– Поцелуй – отпущу.

Я даже подавилась от возмущения.

Ничего себе заявочки!

– Вообще-то это вы собирались меня соблазнять, а не я вас.

– А, значит, можно! – он снова потянулся к моим губам.

– Ой, не-не-не! – я закрыла ладонями его рот и максимально отклонилась в сторону.

– Папа-а-а! – донесся голос Маруси. – Саша! Вы где?

Да ты ж моя красота!

Спасительница моя! Вообще тебе никогда ничего запрещать не буду, вот честное докторское слово!

– Там Маруся! – я ткнула пальцем за спину Макара.

Он с неудовольствием расцепил руки, и я отпрыгнула назад.

– Я сам ей обработаю ранки, а ты переодевайся и спускайся ужинать. Я заказал, скоро привезут.

– Везикулы, – я не знала, куда девать глаза. – Не ранки.

– Ага, их.

Ой, мама...

Я почти упала на дверь, когда она за ним закрылась. Даже замок повернула для надежности. Буду знать теперь, запираться буду. Я обняла ладонью собственный лоб.

Боже-е...

Не знаю, что я несла с перепуга, но явно что-то неприличное.

А как с ним по-другому? И этот человек говорил мне, что он видит берега и набрасываться на меня не собирается. Я опустила голову вниз. Е-мое! Какой позор!

Грудь встала дыбом и от его прикосновений, и от мокрой ткани.

Саша, черт возьми!

Я сдернула футболку через голову, расстегнула промокший бюстгальтер. Уйй... Мороз продрал кожу, заставляя ее покрыться мурашками. Позорница! Устроила конкурс мокрых футболок рядом со львом. Естественно, он сорвался! Да мне впору паранджу надевать уже!

Я схватила сумку с вещами, что стояла у шкафа на полу.

Спасибо, что занес, кстати, Макар Львович. Я подхватила ее и просто перевернула над кроватью. Повседневная одежда, белье, всякие женские нужности высыпались на покрывало кучкой.

Вот черт, ни одного лифчика с пуш-апом!

Ходить в тонких кружевных рядом с вожделирующим тебя мужчиной казалось уже не просто опасным, а крайне неразумным. Но никаких других вариантов нет все равно. Я подхватила самый плотный, кружево у него было обшито хлопком с внутренней стороны. Какая-никакая, а все прослойка ткани.

Я завела руки за спину, нащупывая крючок.

Гадство. И ведь не съездишь домой уже.

Я и так на общественном транспорте прокатилась, а я ведь возможно уже заразилась оспой. И Макара не попросишь, чтобы отвез. Маруську он ни с кем не оставит уже точно, а ее пока из дома вывозить не нужно бы. Безвыходное положение.

Просто следи за собой, Саш!

Не дергай льва за усы и все будет хорошо.

Наверное.

Я перевероришила свои вещи. Маечку ему, ага, сейчас! Выбрала плотную водолазку и натянула на себя. Во-от. Так гораздо лучше. От горла до пяток я прикрыта полностью. Собрав все свои принадлежности для ванной, я их туда снова и отнесла. Расставила, как мне было нужно, расчесала волосы и закрутила их на макушке в пучок.

Идеально!

На страшилу не похожа, но очень все скромно и прилично. То, что надо.

Я открыла дверь, заглянула в детскую, но ни Маруси, ни Макара не обнаружила. Это они быстро управились или я так долго собиралась? Пожав плечами, я пошла вниз.

На ужин же звали, а у меня с утра во рту не то, что еды, даже воды не было!

– Саша! – резкий окрик раздался из-за спины.

В первую секунду я замерла.

Слишком уж грубо. Слишком властно. Слишком...

Страшно.

А потом встряхнулась. Обернулась, чтобы увидеть злого донельзя Усольцева. И даже отступила назад на полшажочка, потому что он шел не как лев. Он пер на меня как носорог!

– Что это? – он ухватил меня двумя пальцами за воротник водолазки. – Переоделась живо!

– Чего? – остолбенела я от такой наглости.

– Или я сниму это с тебя сам, Саша!

Глава 15. Макар

– Пап! Пап, я ее нашла!

Мне как будто лопату льда за шиворот высыпали. Черт, Маруська! Я моментально выпустил из пальцев воротничок своей вредной докторши. А не хотелось! И даже проблеск страха в ее глазах меня не останавливал сейчас.

Нет, ну серьезно, это что за дичь такую она на себя напялила?

Это от меня оберег? Я настолько ей противен, что ли?

– Вот, смотрите! – Маруся подбежала к нам и продемонстрировала розовую резинку для волос. – Я ее в комнате искала, искала. А она в ванной осталась, представляете?

– Как хорошо, что ты ее нашла, – потрясенным голосом выдала Саша.

Н-да, что-то я все же перестарался, похоже.

Действительно испугал ее.

Захотелось неожиданно сгрести ее в охапку и прижать к себе. Успокоить как-то, что ли. Я так и не делал никогда, но попробовать же можно?

Но – Маруся.

– Это твоя любимая резинка? – Саша окончательно от меня отвернулась.

– Ага, – Маруся махнула влажными после душа волосами.
– Ой, Саша! Какая у тебя кофточка красивая!

Чего?!

Красивая?

Серый взгляд моего любимого врача поднялся ко мне. С таким непобедимым и упрямым выражением, что на языке аж вкус крови почувствовался. Дамы, вы надо мной издеваетесь?

Очень захотелось заскрипеть зубами.

– Ты очень модная! – Маруська вдруг сложила кулачки вместе и прижала их под подбородком. – Кстати, тетя Иза тоже говорила, что в моде однотонные вещи. Они строгие и красивые. Пап, пап! – она захлопала ладошкой по моему бедру.

Я изобразил живейшее внимание, посмотрел на дочь. Все равно выговорить ничего от шока как-то не получается.

– купишь мне тоже такую кофточку? Мы будем с Сашей одинаковые! Это тоже сейчас модно, фэмили лук! Круто же я придумала?

– Угу, – послушно кивнул я своему маленькому любимому тирану, бросившему отца в нужный момент.

– Спасибо, пап! – Маруся схватила Сашу за руку и потянула ее к лестнице на первый этаж. – Саш, пойдем! Скоро кушать привезут, я так кушать хочу! А ты любишь рыбу? С сыром? Или без сыра?

Я остался в коридоре один.

Слышал, как спускаются мои девочки по ступеням, и пребывал в довольно странном состоянии. Они меня уделали.

Обе разом. Одна своим нарядом, вторая безусловной и мас-сированной поддержкой того, чего я на дух не переносил.

Сговорились, значит.

Нет, я видел сразу, что Маруся к Саше относится отлично, но я же не думал, что дойдет до такого. Поощрять ее ходить вот в таком убожестве? Ладно где-то, чтоб чужие мужики не пялились, но передо мной зачем?

Это же чистый антисекс!

Проще уж замотать ее по типу восточных женщин. Там хоть интрига какая-то есть, загадка. Воображение разыгрывается. А тут словно в броню закатали от шеи до пят. И ведь ускользнула от меня.

Да еще и хитро так глянула.

Ковар-рная...

Я недовольно фыркнул и пошел за ними. Все-таки вывернулась! И как я теперь должен ее соблазнять? Я на все сто процентов уверен, что на такое у меня не встанет ни при каких обстоятельствах. Как можно захотеть женщину, если она...

Я почти споткнулся.

Схватился за перила, удерживаясь.

Они стояли на несколько ступеней ниже. Остановились, чтобы собрать Марусины волосы той самой резинкой. И если дочь я не видел почти, то вот Сашину попку – видел отлично!

Она как раз ею ко мне повернулась и наклонилась к Марусе.

Отставила округлую упругую прелесть прямо под мой взгляд. Ладони немилосердно зачесались. Сейчас бы вот подойти, взять ее за... Сжать аппетитную плоть, упереть в себя, чтобы все-все прочувствовать.

Ммм, да, в общем-то, и встает все как надо...

Ладно, черт с ней, с кофтой. И дочке тоже куплю такую же, пусть вместе ходят.

Девчонки, что с них взять.

Модницы, надо же...

В холле звонко затрещал вызов с калитки.

– Ой! – тут же вывернулась из-под рук Саши Маруська. – Пап, это доставка?

– Наверное, – я легко сбежал к ним и стал спускаться первым. – Вы идите на кухню, доставайте тарелки, вилки. Я сейчас все заберу и принесу.

– Ага! – маленькие ножки привычно затопали по полу.

Я улыбнулся сам себе.

Круто же. Всегда тащился от этого звука, с того самого момента, как Маруська начала ходить. Пришлось даже жить в городской квартире какое-то время, пока здесь устанавливали теплый пол. Не морозить же босого ребенка. Это пока ее не было, мне было в общем-то на все наплевать.

А с ее появлением – стали важны совсем другие вещи.

А с появлением в доме еще и Саши – вообще все меняется. Я, кажется, даже уже готов простить ей ее дурацкий противовозбуждающий наряд.

– Здравствуйте. Ваш заказ, – курьер у калитки протянул мне два больших бумажных пакета, и я привычно провел картой по небольшому мобильному терминалу. – Приятного аппетита!

– Спасибо.

На кухне меня встретили сдавленным хохотом.

Маруська-баловница приставила к голове широкие листья салата и изображала большого пятнистого зайца. А Саша ей ничего не говорила. Мыла остальные листы из упаковки, смотрела на эти шалости и тоже смеялась.

Не запрещала, поощряя мелкое бытовое хулиганство.

– Дочь, – я нахмурился. – Нельзя баловаться с едой.

– У! – она надулась, но зелень послушно отложила на стол.

– Доставай, давай. Раскладывать будем, – я поставил перед ней пакеты, а сам отошел к шкафу, где стояли тарелки.

Перегнулся через Сашу, что уже отряхивала руки от воды.

Коснулся ее плеча грудью невольно. И задохнулся от неожиданной мысли. Вот чего я хочу. Именно этого и хочу, да.

Быть вот так всем вместе на кухне.

Чтобы баловалась дочка. Чтобы моя женщина что-то готовила. Или мы вместе бы готовили. А потом вместе бы ужинали и убрали со стола. И из-под стола тоже. Пусть туда мусорят дети.

Еще одна дочка. Или сыночек.

Покая вот этого я хочу. Семьи.

Дозрел-таки, выходит? Или просто временное помутнение от неожиданного выходного дня? Перенервничал из-за болячки Маруси и завтра все пройдет?

– Я буду сидеть здесь, – Маруся уже раскрывала фольгированные контейнеры с рыбой. – А вы будете сидеть тут, рядом. Как будто мои мама и папа!

Глава 16

Спасительница моя быстро подобрала все со своей тарелки, выпила сок и ускакала играть.

А жаль.

Пока она сидела за столом, мне было проще. С ней можно было разговаривать, а не сидеть истуканом. А теперь с кем – с Макаром? Да он меня скоро взглядом сожжет своим.

Сидит, сверлит как сверлом.

Я аккуратно отделила вилкой рыбное филе от костей.

Вкусно. Вкусно и красиво, но кусок в горло под таким взглядом не лезет, честное слово. Я подхватила стакан с водой и подняла глаза кверху. Так и будем сидеть, наверное. Оба будем молчать. Чем ему моя одежда не понравилась, не понимаю. Да даже если и не понравилась, разве он имеет право вот так реагировать, что за вспышка была?

– Саша, я, наверное, должен извиниться перед тобой.

Наверное...

Я покрепче сжала губы, чтобы ничего не ляпнуть в ответ.

Ну, раз наверное, то извиняйся.

– Саша, – Макар отложил свои приборы и развернулся корпусом ко мне.

Красивый, широкоплечий.

Властный до безумия и сильный. Я ощущала его тепло и мощь, даже просто сидя рядом. Хотелось млеть, хотелось его

коснуться. Почувствовать твердость мужского тела под пальцами.

Но я сама себе запретила это делать.

Так надо. Иначе, как себя уважать потом?

– Саша-а...

Я молча на него посмотрела.

– Извинишь?

– За что? – во мне проснулся вредный противный гном.

– За то, что испугал.

– Не испугали, – отважно соврала я. – Но я не понимаю, что это была за претензия к моему внешнему виду. Все в рамках дозволенного, все прилич...

– Это за рамками для такой молодой и красивой женщины, как ты, – рыкнул Макар.

Я хмыкнула.

Умеет он, да, завернуть упрек в комплимент. Тебя вроде бы и ругают, но ты при этом удовольствие получаешь от этого. Мастер психологического абыюза, юрист же.

– Извини, Саш, правда, – Макар вдруг накрыл мои пальцы своей рукой. И выдернуть не дал. – Я переборщил.

– Извинения приняты, – я на него не смотрела, сдерживала улыбку как могла. Посмотрю – точно улыбнусь!

– Чем после ужина займемся? Марусе скоро спать.

– Макар Львович, она себя прекрасно чувствует, это же очевидно, – закинула я очередную удочку, отбиваясь от намека. – В моем присутствии нет смысла.

– Не обсуждается!

Ну, вот.

Я тихо вздохнула. Тиран, говорю же.

– Да! – снова возмущившийся Макар достал зазвонивший телефон и выпустил, наконец, мои пальцы. – Что случилось, мам?

Мам?!

По спине пробежал холодок. Надеюсь, этот звонок не из-за намечающегося ужина? Я ведь так и забыла ему сказать, что я точно никуда не поеду, приглашение Изольды пропадет однозначно.

– Что, прямо сейчас? – Макар нахмурился и взял свою чашку с кофе. Подержал ее несколько секунд, слушая мать и отставил. – Мама, этот вопрос разве не терпит? Завтра все решим.

– Мне надо сегодня-я! – донеслось даже до меня.

Я кивнула самой себе.

А молодец мама. Какого бы ты крутого сыночку не родила и не воспитала, имеешь право потребовать помощи прямо в нужный момент. Макар нахмурился, оперся на спинку стула и посмотрел на меня вопросительно.

– Конечно, езжайте, – я поняла его сразу и развела руками. – Мы с Марусей справимся вдвоем, какие проблемы.

– Спасибо, родная, – он вдруг обхватил мою голову ладонью, притянул к себе и поцеловал меня в висок. – Да, я скоро буду.

А э-э...

Это что сейчас было?

Я ошарашенно смотрела в спину выходящему из кухни Макару Львовичу Усольцеву и хлопала ресницами. Родная?

Кажется, это такая месть за кофточку.

Вытряхнуть меня из состояния покоя окончательно. Босс, купивший мои услуги насильно, решил перейти к тяжелой артиллерии?

– Пап, а ты куда? – донеслось из гостиной.

– Я к бабушке на полчаса, ладно? Иди, помоги Саше со стола убрать, дочь. Я скоро.

Я тоже взяла свой кофе.

Замечательно.

Теперь я не только личный лечащий врач Маруси, но еще и нянька. Хотя... Я хитро прищурилась и хмыкнула. Если убрать все сантименты, за такую сумму, что он мне за это платит, я бы еще и убираться в этом доме могла. Плюс, уехавший из дома Макар равно свобода.

Никто не будет приставать, намекать на вечерние совместные занятия какие-то.

– Саша, чем займемся? – впрыгнула в кухню пятнистая девочка.

Копия отца.

Я улыбнулась. Красивая и умная. Беда будет для мальчишек.

– Сначала давай уберем со стола. Потом помоем посуду,

а потом пойдем смотреть твои пузырьки.

– А, может в посудомойку тарелки?

– Их всего четыре штуки, Марусь, – я встала и стала смахивать остатки еды с тарелок в ведро. – Мытья на четыре минуты.

– По минуте на тарелку?

– Ага, – девочка принесла мне еще одну тарелку.

Следующие минут десять мы убирались.

Протерли стол от крошек, вымыли и вытерли вместе посуду. Я поймала себя на мысли, что мне с Марусей действительно очень комфортно. Может, дело даже и не в ней, а в том, что исчез источник угрозы?

Уехал тот, кто мог довести меня до трясучки одним только взглядом. И от этого еще хуже, потому что Макар мужчина красивый и представительный. Если бы он на меня так не давил, может, я бы и...

Я отбросила эти мысли.

Не стоит, Саш. Он сразу же почувствует слабинку, почувствует, что ты засомневалась в себе. И тогда беды не избежать. Ты окажешься в его глазах именно той, кем он тебя вообразил после слов Маруськи.

В холле неожиданно затрещал звонок.

– Ой, – девочка даже подпрыгнула от неожиданности. – Может, это папа что-то забыл?

– Да нет, – я встревожилась. Чтобы Макар и забыл? У него ведь и ключи есть, зачем звонить. – Давай посмотрим?

– Я нажму! – она бросилась вперед меня к видеозвонку.

– Марусь, погоди! – я выскочила за ней, но маленький детский пальчик уже тыкал в кнопку открытия калитки. – Марусь!

– Там бабушка, – с улыбкой от уха до уха ответила она. – Бабушка приехала.

Я схватилась за сердце как та самая бабушка.

Вот только родительницы Макара мне сейчас и не хватало!

Маруська бросилась к входной двери, распахнула ее. И я увидела, как на крыльцо поднимается высокая статная женщина. С таким же точно выражением лица, как у Макара.

Вот только он так злится, я уже знаю.

А за ее плечом стояла Изольда. И мне стало совсем жутко почему-то.

– Бабуля! – Маруська повисла на бабушке, но та смотрела только на меня.

– Ну, здравствуй, охотница за состоятельными дурачками. Ловко ты моего сына окрутила, да?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.